

ДЕСЯТЬ ТЕМНЫХ

ЭЛЬФРИК

SLAVA-AI

Annotation

Десяток тёмных эльфиек — воительниц пробирается сквозь земли, заполненные разнообразной нечистью. До цели дойдут не все. Эльфийки красивы. Монстры разнообразны, некоторые из них похотливы.

Тёмные эльфы всегда славились своими традициями, воинскими искусствами и ненавистью к своим светлым братьям. Не была исключением и деревня Древесного Паука. Даже не смотря на произошедший несколько лет назад катаклизм, из-за которого деревня оказалась в другом мире, полном опасностей.

Одна из традиций гласила, что любая эльфийка, сдавшая экзамен на совершеннолетие, имела право раз в год, после праздника Молодого Арахнида, отправиться из деревни на поиски приключений. И добровольцы всегда находились. Даже не смотря на то, что местность вокруг деревни буквально кишела разными опасностями. И если ближайшие окрестности деревни тёмные эльфы ещё могли обезопасить, истребляя забредающих туда враждебных существ, то вот дальше уже лежали неизведанные земли. Каждый год в них уходили эльфийки и в ближайшие дни часть из них израненными приползали обратно. А часть и вовсе пропадала.

Сумел ли кто-то из эльфиек миновать опасные земли было неведомо. Но, что где-то за этими землями лежат человеческие поселения было доподлинно известно от пойманного сразу после катаклизма человека. Увы, в руки эльфов он попал уже умирающим, так что подробностей известно не было. Но это никого не останавливало. Тем более что любая попытавшая пробиться из деревни эльфийка уже покрывала себя славой. Независимо от того, сумела ли она добраться до человеческих поселений, приползла израненной обратно, не завершив свой путь, или бесследно сгинула, пав жертвой одной из неизвестных угроз.

В этот год добровольцев набрался аж целый десяток. И теперь, как было предписано традицией, они стояли строем перед произносящей ритуальную речь матриархом, склонив головы. Одежда и вооружение уходящих красавиц были жестоко регламентированы. Каждая из них была облачена в короткое серое обтягивающее платье из паучьего шёлка и высокие сапожки до колен. А из оружия имела два изогнутых кинжала. Больше ничего брать с собой не позволялось — каждая воительница сама должна была обеспечивать себя в пути всем необходимым.

Наконец речь отзвучала и эльфийки, покинув ворота родной деревни, отправились в опасные земли. В принципе, каждая вольна была самостоятельно выбрать свой путь. Однако разумнее было двигаться всем вместе.

По крайней мере именно так думала молодая тёмная эльфийка по имени Нерен. Она едва-едва достигла совершеннолетия и заслужила право именоваться воительницей. Как и все представители её вида, она обладала отлично сложенной изящной фигурой, высоким ростом, кожей сероватого оттенка и остrokонечными ушками. Волосы Нерен были серебристого цвета и доходили до лопаток. Личико красавицы было по-эльфийски надменным, однако в нём угадывались остатки детской наивности. Да и зелёные глаза её с любопытством смотрели на окружающий мир.

Ещё только собираясь испытать судьбу в походе за пределы деревни, Нерен приняла решение как можно дольше держаться старших соратниц. И сейчас следовала этому принципу. Судя по всему, остальные эльфийки решили действовать примерно так же. И весь десяток организовано пошёл на запад, ведомый несколькими старшими воительницами, одна из которых уже ранее пыталась покинуть деревню, но потом, израненная, была найдена на подступах к ней.

Вскоре отряд миновал безопасный лес, прилегающий к деревне, и углубился в мало изученные дебри. Через какое-то время лес поредел и эльфийки вышли на большую поляну. Воительницы почти успели её пересечь, когда старшие эльфийки неожиданно замерли, насторожившись и прислушиваясь к чему-то. Остальные последовали их примеру, изготовившись к бою.

Из-за деревьев на эльфиек хлынула толпа мелких монстриков. Каждый из них смутно напоминал обезьяну, ростом был в половину человеческого роста, обладал серым цветом кожи, небольшими клыками и густой шерстью. Небольшие красные глаза существ смотрели на красавиц с ненавистью и вождедением.

Зрелище несущейся оравы было впечатляющим, однако эльфийки не зря слыли отличными воинами. Выхватив кинжалы, они бесстрашно бросились навстречу противнику. Каждая старалась действовать отдельно от остальных, при этом не теряя друг друга из виду. Красавицы прошли сквозь первые ряды монстриков как нож сквозь масло, с лёгкостью раздавая удары и уворачиваясь от оказавшегося достаточно неповоротливым противника.

Нерен потеряла из вида подруг, едва только достигла первых врагов. Теперь всё её внимание было уделено лапам вражин, с острыми когтями, которыми они старались схватить или полоснуть эльфийку. Однако цель для них оказалась непосильной и юркая красавица с лёгкостью подныривала и перепрыгивала лапы врагов, нанося удары монстрикам. Кинжалы в её руках уже давно окрасились красноватой кровью вражин, а ни один из них так и не смог достать снующую между ними воительницу. Счёт убитым врагам Нерен потеряла почти сразу же, сбившись где-то на первом десятке. Через какое-то время воительница начала уставать, однако, монстры неожиданно кончились и она с подругами оказалась одна на заваленной телами поляне. Эльфийки тяжело дышали, устав от битвы, однако победа обошлась им практически без потерь — лишь несколько молодых соратниц получили лёгкие царапины.

Для юной Нерен это была первая битва. И вид поля, усеянного телами поверженных врагов, вызывал в ней ни с чем не сравнимое чувство эйфории. Не считая нужным сдерживаться, красавица поставила сапожок на ближайшую кучу убитых врагов и издала боевой клич. Её поддержали несколько других молодых эльфиек. В то время как эльфийки постарше, убедившись, что ничего полезного с трупов монстров взять нельзя и выживших не осталось, собрались в кружок и принялись обсуждать дальнейший маршрут.

Неожиданно Нерен ощутила в куче трупов под сапогом какое-то шевеление. Красавица недоумённо взглянула вниз и увидела, что тела врагов будто бы плавают, срастаясь во что-то новое.

Благодаря долгой и тщательной воинской подготовке, растерянность эльфийки длилась недолго. Прокричав предупреждение подругам, она выхватила кинжал и начала полосовать шевелящуюся кучу, стремясь убить появляющееся на её глазах существо прежде, чем оно начнёт представлять опасность. Это ей даже удавалось — по крайней мере с каждым ударом тела срастались всё медленнее.

Увлёкшись и впад в боевой азарт, Нерен не обращала внимание на раздающиеся вокруг звуки. И отвлеклась от своего занятия только тогда, когда вокруг её стройной ножки сжалась огромная серая трёхпалая лапа, поросшая клоками редкой шерсти.

Вскрикнув от удивления, эльфийка начала полосовать лапу, одновременно стараясь выдернуть ножку, но тут другая лапа схватила её за вторую ногу. Резко дёрнув в разные стороны, лапы с лёгкостью уронили эльфийку, широко разведя ей ноги, не смотря на её

сопротивление. Упав, Нерен сильно приложилась спиной о землю, чудом не выронив кинжалы. К счастью, лапы замерли, дав возможность эльфийке изогнуться и, приняв полусидячее положение, продолжить полосовать первую из лап. Подступающую панику эльфийка подавила силой воли, сосредоточившись на ударах кинжалом по серой плоти неожиданно появившегося врага. Впрочем, ей это не сильно помогло — вскоре сразу две лапы схватило эльфийку за запястья, разведя их в стороны и сильно сжав. От неожиданной и резкой боли Нерен разжала ладони и кинжалы, звякнув, упали на землю.

Извиваясь в удерживающих её конечностях, эльфийка, наконец-то, сподобилась взглянуть на их владельца. И тут же заорала в ужасе — конечности принадлежали огромной бесформенной массе серой плоти, сплошь усеянной пастями, руками и горящими красным глазами. Из десятка рук монстра четыре держали эльфийку, а остальные опирались о землю, помогая твари передвигаться. Вокруг располагался ещё пяток подобных же монстров, которые сражались с нападающими на них эльфийками из отряда Нерен. На этот раз монстры оказались не в пример быстрее и прочнее своих предшественников — эльфийки уже не могли прорваться вглубь их строя, да и удары серокожих красавиц редко достигали цели. К тому же раны, которые причиняли монстрам кинжалы эльфиек, оставляли на конечностях монстров лишь неглубокие царапины, которые ничуть не мешали чудовищам. Впрочем, и монстры упорно не могли схватить прытких красавиц — одной лишь Нерен не повезло оказаться в их лапах.

Неожиданно доселе удерживающие эльфийку на земле руки подняли свою жертву в воздух и, по-прежнему разводя ей конечности как можно шире, потащили её по направлению к основному телу. Нерен, отвлѣкшись от созерцания битвы своих сестёр, посмотрела куда её волокут и невольно завизжала от ужаса, разом растеряв весь свой боевой дух. И было от чего — из недр монстра показался огромный член, к которому сейчас стремительно подтаскивали пойманную жертву.

— Нееееет! — визжала эльфийка, извиваясь всем телом и стремясь вывернуться из стальной хватки монстра.

Чудовище было безразлично к крикам своей жертвы. И, всё увеличивая скорость, тянуло её к себе, всё шире разводя ей ноги, пока, наконец, ножки эльфийки не оказались растянуты в шпагат. В следующий миг красавица с силой ткнулась промежностью в член монстра.

Нерен была девственницей и, хоть она, как и любая другая тёмная эльфийка, испытывала в бою возбуждение, но лоно её не было готово принять в себя агрегат такого размера. К тому же на эльфийке были надеты прочные трусики из паучьего шёлка, надёжно защитившие её от посягательства. Но вот удар по чувствительным губкам оказался очень сильным и болезненным. Визг эльфийки мигом повысился на несколько октав, и она, начала извиваться с удвоенной силой, чуть было не вывернув себе зажатые в лапах монстра руки.

Чудовище, чуть отведя эльфийку, ещё несколько раз ткнуло её в свой член. Впрочем, удары на этот раз были куда слабее. А эльфийка, выбившись из сил, замолчала, обвиснув в руках монстра и лишь тихо постанывая каждый раз, как получала удар между ног.

Чудище сменило и тактику и, схватив Нерен за талию ещё двумя лапами, попыталось натянуть её на свой член. В эльфийку оно так и не ворвалось, однако его орган, соскользнув с лона жертвы, весьма удачно попал под переднюю часть её обтягивающего платья. Монстру ощущение от прилегающего с одной стороны упругого эльфийского тела и плотно обхватывающей его мягкой шёлковой ткани с другой понравилось. К тому же длина члена была такова, что его головка как раз заканчивалась в районе глубокого декольте между

среднего размера груди красавицы.

И теперь эльфийка моталась туда сюда вдоль члена, с ужасом ощущая, как по её нежному животу елозит дубина из серой плоти, залезая между грудями и пачкая тело слизью выделений. В тот момент, когда член раздвигал груди, в них больно врезались края декольте и эльфийка вскрикивала. Монстр водил членом по эльфийке всё быстрее, пока, наконец, не кончил отвратительно пахнущей зеленоватой спермой. Семя чудовища, выстрелив в тот момент когда головка члена была между грудями жертвы, залил красавице всю грудь и личико, попав в открытый для очередного крика рот и вынудив отплевываться.

Кончив, монстр оставил лишь две руки, всё ещё удерживающих ноги эльфийки в разведённом состоянии. Впрочем, Нерен была слишком обессилена, что бы этим воспользоваться — её руки бессильно повисли вдоль тела, а зелёные глаза бессмысленно смотрели в пространство. Изрядно обмякший, однако всё ещё стоящий член чудовища по-прежнему находился у красавицы под платьем, удерживая её тело в вертикальном положении. Зато один из ртов монстра, оказавшись аккуратно возле лона Нерен, неуверенно лизнул промежность эльфийки прямо сквозь трусики. В отличие от всего остального, язык чудовища оказался неожиданно тёплым и шершавым и эльфийка издала слабый стон, удивлённая неожиданной лаской — обессиленная и потрясённая случившимся красавица уже с трудом осознавала, что происходит.

Монстру явно понравился эксперимент и язык начал активнее лизать лона своей жертвы. Та издала ещё несколько стонов, начав постепенно возбуждаться, в результате чего, чудовище ощутило вкус соков, появившихся в эльфийском влагалище... Это оказало на монстра неожиданно возбуждающее действие и он удвоил скорость вылизывания. В какой-то момент окончательно намокшие от слюны трусики слегка сползли с крепких бёдер жертвы и язык монстра начал доставать до призывно раскрывшихся губок влагалища. В результате ласки монстра стали чувствительнее и Нерен начала возбуждаться сильнее, всё чаще издавая стоны и обильнее выделяя смазку. На монстра это тоже оказало действие и он прижал эльфийку к своей пасти ещё плотнее, а член вновь начал наливаться соками.

В какой-то момент, благодаря действиям языка, прикрывающая влагалище часть трусиков окончательно отошла в сторону и тот начал проникать внутрь эльфийки. Нерен от удовольствия рефлекторно выгнулась и руками начала ласкать свои запачканные в семя монстра груди. Монстр, вновь взяв эльфийку за талию, ткнулся членом между раскрывшихся половых губок своей жертвы.

Почувствовав, что во влагалище ей упирается что-то огромное, Нерен пришла в себя, и, завизжав от ужаса, упёрлась руками в лапы монстра, попытавшись вырваться. Однако это было бесполезно. В следующий миг чудовище, надавив, буквально натянуло эльфийку на свой член, разом разорвав её девственную плеву и пропахав стенки узкого влагалища. К счастью для Нерен, предварительные ласки и возбуждение обеспечили внутри достаточно влаги для того, что бы красавица не получила каких-то серьёзных травм. Но, тем не менее, испытанная ей боль была настолько сильна, что воительница потеряла сознание.

Полностью эльфийку натянуть на член монстр не смог. Поэтому, насадив её где-то на четверть длины, был вынужден остановиться, упёршись в непреодолимое припятствие. И дальше насаживать Нерен только на эту длину. Впрочем, узкое лона воительницы доставляло ему достаточно удовольствия. Да и стекающая по члену эльфийская кровь пришлась одному из ртов очень даже по душе. Так что монстр долго терзал красавицу, пока не кончил ей внутрь.

Огромное количество семени монстра полностью заполнило нутро эльфийки. А когда монстр, почувствовав, что кровь по члену стекать перестала, вытащил свой орган из Нерен и сперма обильно хлынула на монстра, попадая тому в многочисленные рты и глаза.

Монстру вкус собственного семени, смешанного с кровью эльфийки, не понравился и он, фыркнув, впервые за всё время издал хоть какой-то звук. Затем отбросил тело Нерен в сторону и засеменял прочь с поляны. Тем самым фактически сохранив своей жертве жизнь — многочисленные рты монстра и вкус к крови явственно намекали, что, при иных обстоятельствах, чудовище не отказалось бы отведать нежного эльфийского мяса.

Поле боя к тому моменту уже практически опустело. Эльфийки, отчаявшись отбить свою подругу и понеся новые потери, отступили. Монстры, поняв, что не в силах догнать убегающих красавиц, уползли куда-то по своим делам. И лишь ещё один одинокий вражина заканчивал насиловать пойманную им соратницу нашей героини.

Потерявшая сознание Нерен лежала на спине в луже семени монстра, приправленного эльфийской кровью. Ножки красавицы были по-прежнему широко разведены, открывая вид на окровавленное лоно. Стройные руки раскинуты. А груди с возбуждённо торчащими сосками вывалились из декольте. Пропитанное потом и семенем монстра шёлковое платье красавицы подчёркивало каждый изгиб её идеальной фигуры.

Нимфир участвовала в походе впервые, не смотря на свой весьма приличный возраст и незаурядные боевые навыки. Причина этого была банальна — тёмная эльфийка, будучи крайне амбициозной, предпочитала не тратить время в походах, а пытаться занять как можно более высокое положение в деревне. До катаклизма амбициозная красавица замахивалась на важные посты в крупных городах. Но катаклизм смешал её планы...

В какой-то момент красавица обнаружила, что без почёта, который окружает участниц экспедиции, ей невозможно добиться своей цели. Поэтому сейчас Нимфир сражалась против монстров вместе с остальными эльфийками.

В принципе, привлекательной и изящной являлась любая тёмная эльфийка. Однако Нимфир выделялась на их фоне крупной, но упругой грудью, а так же отточенной многими тренировками грациозностью. Любое движение красавицы было исполнено совершенно невероятного изящества и буквально выверено до мелочей. Отдельной гордостью красавицы были длинные чёрные волосы, опускающиеся значительно ниже талии, которые она отрачивала многие годы. Ну и личико с холодными тёмно-синими глазами, хранящее полнейшую бесстрастность и холодность — за долгие годы Нимфир мастерски научилась сохранять душевное равновесие и скрывать свои эмоции. Что не раз помогало ей во всевозможных интригах. С первых часов похода красавица оказалась одной из негласных лидеров и идущие с ней эльфийки охотно подчинялись её словам.

В данный момент времени участницы похода сражались с многорукими и многоглазыми монстрами, схватившими одну из их соратниц. Монстры, тела которых представляли из себя аморфные куски плоти хаотично усеянные ртами и глазами, оказались неожиданно серьёзными противниками и эльфийки уже добрые четверть часа тщетно пытались победить хотя бы одного. Но увы — длинные лапы чудовищ успешно удерживали юрких воительниц на безопасном расстоянии, хоть монстры и были бессильны схватить кого-либо из красавиц. Однако Нимфир понимала, что так долго продолжаться не может — не отдохнувшие толком после предыдущей битвы эльфийки скоро начнут уставать. И вот тогда победа достанется монстрам. Отступить же, надеясь что удастся убежать от врагов, и оставляя в их лапах одну из сестёр, не хотелось... Не то, что бы тёмные эльфийки сильно пеклись друг о друге. Но бросать без веской причины соратниц на поле боя не велели воинская честь и традиции.

План о том, как можно попробовать переломить исход битвы в свою пользу, в прелестную головку Нимфир пришёл ещё в первые минуты боя. Однако она не торопилась претворять его в жизнь, так как он сулил ей большой риск. Но время шло, плана лучше в голову не приходило, а усталость постепенно начинала брать своё. И красавица решила рискнуть.

— Сёстры, отвлеките ненадолго крайнего справа! — крикнула Нимфир своим подругам, не переставая уворачиваться от загребущих лап противостоящего ей монстра и пытаясь достать кинжалом его уязвимые места.

Подчиняясь её словам, несколько эльфиек тут же набросились на указанного монстра, заставив его всё внимание уделить ловким воительницам. Нимфир воспользовалась этим, что бы проскочить между молотящими конечностями, немисливо изогнувшись и, в результате, оказавшись возле самого тела чудовища. Не теряя времени, эльфийка начала

полосовать зажатými в обеих руках кинжалами врага, стремясь повредить ему как можно больше глаз. Но тут монстр явил свою особенность, о которой воительница не могла догадываться — из его тела на месте повреждений стремительно выросла ещё одна конечность и нанесла по не ожидавшей такого эльфийке сильный удар.

Нимфир, изогнувшись своим тренированным телом, почти увернулась от лапы, однако та всё же сумела задеть её самым краем. Лёгкой и изящной эльфийке этого хватило — её отбросило далеко за спины монстров и она, прокатившись по траве, осталась лежать на спине оглушённая, раскинув в стороны руки и ноги. Платице из паучьего шёлка задралось, демонстрируя точёные бёдра эльфийки с обнажённым гладко выбритым лобком — нижнее бельё черноволосая надевать не любила. Даже потеряв сознание, красавица не выпустила кинжалы, продолжая держать их в руках.

Монстр, раненный эльфийкой, вышел из боя и потащился в сторону Нимфир. Судя по тому, что его туша по пути истекала потоками чёрной крови, а сам монстр передвигался всё медленнее, ранение его было смертельным. Что чудовище и подтвердило, упав в нескольких шагах от поверженной эльфийки, несколько раз конвульсивно дёрнувшись и замерев.

Полежав какое-то время, монстр расплзся в кучу плоти. А потом куча начала разделяться на отдельные комки, которые оказались живыми и начали стремительно формироваться в мелких монстриков, с которыми эльфийки уже сражались ранее. Каждый из них смутно напоминал небольшую серую обезьяну, обладал красными глазами и небольшими клыками. Стоило им увидеть лежащую эльфийку, как клыкастые, возбуждвшись, бросились к ней.

Несмотря на всю кажущуюся примитивность и тупость, добежав до эльфийки, монстрики стали действовать на редкость слажено, в считанные секунды стащив с неё платье. Рассредоточившись вдоль стройного тела воительницы, тварюшки начали тешить свою похоть. Наиболее крупный серокожий пристроился у Нимфир между ног, тут же засунув свой член ей во влагалище. Благодаря тому, что члены монстриков не отличались особо выдающимся размером, ему это удалось легко и без особых усилий. Ещё один расположился между крупными грудями красавицы и, прижав их друг к другу, принялся водить своим достоинством между ними. Другой монстрик повернул головку эльфийки набок и, засунув свой член ей в рот, начал водить членом за щекой у Нимфир. Пара монстриков расположилась возле каждой из рук воительницы. Вынув оружие, они сжали кулачки эльфийки вокруг своих членов и принялись получать удовольствие двигая её руками. Ну, а оставшийся монстрик, покругившись вокруг, нашёл себе место возле одной из ножек эльфийки. Засунув член её в сапожок, таким образом, что с одной стороны его прижимала ткань голенища, а с другой нежная плоть жертвы, монстрик получал истинное удовольствие, лишь слегка подёргивая тазом — теснота пространства давала о себе знать.

Монстрики оказались на редкость неутомимы. И к тому моменту, как Нимфир начала приходить в себя, успели кончить по разу, вдоволь испачкав воительницу своим семенем. К тому же удовлетворив наиболее острое желание, монстрики захотели разнообразить процесс. И теперь не только насиловали эльфийку, но и царапали её клыками и когтями, слизывая выступающую из царапин кровь и явно получая от этого немало удовольствия.

Воительница не зря пользовалась уважением своих спутниц. Окончательно придя в себя, она сумела ничем не выдать что очнулась, даже не взирая на боль от порезов и неприятные ощущения от насилующих её монстриков. Вместо этого, лишь слегка приоткрыв глаза, она внимательно осмотрелась через густые ресницы, составляя план действий. А

затем, дождавшись, пока монстрики начнут кончать по-новой, стала действовать стремительно и неотвратно.

Одним слитным движением Нимфир скрестила свои стройные ножки, зажав и начав душить обоих расположившихся между ними врагов (одного у влагалища и второго у сапожка). Затем синхронно дёрнула зажатые в кулачках члены ещё двух монстриков. Серокожие взвыли от неожиданной боли, временно потеряв способность предпринимать какие-либо активные действия. Чем и воспользовалась эльфийка, вслепую подхватив свои кинжалы и прирезав противников. Больше всего не повезло монстрику, который трахал эльфийку в рот — красавица сжала зубки, защемяв его член и вынудив его корчиться в агонии, а после свернула ему шею. Таким образом, Нимфир умудрилась разобраться с подавляющим большинством своих противников за считанные мгновения.

Единственный монстрик, с которым эльфийка не справилась сразу, спутал красавице все планы. Увидев незавидную судьбу своих сотоварищей, он успел спрыгнуть с тела красавицы прежде чем она достала его кинжалами. Подхватив увесистый камень, он с силой запульнул его воительнице в голову. В следующий миг в монстрика воткнулся брошенный приподнявшийся эльфийкой кинжал и он упал замертво. Однако камень оглушил эльфийку и она рухнула на траву рядом с телами своих насильников.

К счастью для Нимфир, битва между монстрами и эльфийками к этому моменту уже кончилась — воительницы благополучно отступили, большая часть монстров погнались за ними, а единственный оставшийся вражина был занят тем, что насиловал Нерен и происходящим вокруг не интересовался. Поэтому тело оглушённой красавицы было в относительной безопасности. Впрочем, только на время — поверженные серокожие вновь начали собираться в большого монстра.

Получившееся чудище уже не было столь крупным как раньше. И, возможно, столь опытная воительница как Нимфир сумела бы одолеть его в одиночку. Но, увы — монстр обрёл способность двигаться раньше, чем очнулась эльфийка. К тому же он сразу сросся чуть ли не на теле воительницы, так что, едва начав действовать, он тут же подмял эльфийку под себя.

Приподнявшись на многочисленных руках, чудище нависло над Нимфир и парой конечностей поставило её тело в коленопреклонённую позу с откляченной попкой. А затем ввело свой член в смазанное спермой мелких монстриков влагалище и, навалившись на всем своим телом, вошло в неё на максимальную глубину. Размер члена оказался меньше, чем у его более крупных собратьев, и вошёл в красавицу почти полностью, оставив вне её лишь совсем небольшую часть. Впрочем, к несчастью для воительницы, это сподвигло монстрика на попытку войти в свою жертву полностью.

Обхватив изящное тело эльфийки несколькими руками, да ещё и навалившись на неё всем телом, монстр упорно давил на несчастную. К тому же, некоторые рты монстра, оказавшись прижатыми к своей жертве, начали кусать эльфийку. Поначалу они кусали явно в пол силы, не стараясь причинить вред, а просто наслаждаясь вкусом эльфийской крови на губах. Однако постепенно монстр входил в раж.

Дикая боль от таранящего матку и растягивающего влагалище члена, а так же жующих бёдра и часть спинки эльфийки ртов, привела Нимфир в чувство. На этот раз выдержка воительнице изменила и она, отчаянно завизжав, начала извиваться в руках своего мучителя.

Ощущение нанизанного на свой член отчаянно извивающегося тела воительницы оказалось той малостью, которой не хватало монстру для оргазма. И он обильно излился в

свою жертву. Впрочем, в покое он эльфийку не оставил, явно не удовлетворившись одним разом. Но растерзанное и заполненное семенем лоно эльфийки его уже явно не прельщало.

Нимфир с ужасом ощутила, как сильные лапы монстра легко подняли её в воздух и перевернули. Увидев перед глазами огромный член монстра, измазанный в семени и её собственной крови, красавица поняла что её ждёт.

Даже не смотря на боль в истерзанном теле, красавица не утратила остроты ума. И, подавив в себе искушение завизжать от страха, плотно сомкнула губы. Монстр напрасно тыкался в неё своим органом, пачкая личико эльфийки — та упорно не пускала насильника в свой ротик.

Предприняв ещё несколько попыток, чудовище сменило тактику и, продолжая удерживать тело эльфийки несколькими руками, одной из рук нанесло красавице несколько сильных ударов в живот. Однако даже ощущая, как от дикой боли и недостатка воздуха мир темнеет перед её глазами, эльфийка сумела оставить губы сомкнутыми. Разочаровавшись в ударах, монстр вновь сменил тактику. На этот раз он засунул в лоно красавицы несколько пальцев своей руки и начал пытаться царапать нежное нутро эльфийки когтями.

Нимфир терпела из последних сил, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание от боли. Но тут монстр, увлечшись, случайно выпустил руку эльфийки. Одновременно с этим воительница увидела совсем рядом с монстром один из своих кинжалов. Из текущей позиции красавица дотянуться до него не могла. Но вот будучи насаженной головой вперёд на член противника... И воительница решила рискнуть.

Эльфийка открыла ротик, позволив себе, наконец, излить боль в отчаянном крике. Монстр не переминул этим воспользоваться и тут же его член оказался во рту красавицы. А затем чудовище начало натягивать Нимфир на свой член.

К счастью для эльфийки, она была достаточно опытна в сексуальных утехах и сумела позволить войти в себя огромному члену монстра, не причинив особого вреда. Правда, когда член чудовища прошёл в её горло, Нимфир невольно лишилась возможности дышать. Но этого того стоило. По мере того, как монстр входил в эльфийку всё глубже, та опускалась всё ниже и вскоре смогла дотянуться до кинжала.

Чувствуя, как лёгкие горят от недостатка воздуха, в глазах темнеет, а член монстра входит в неё всё глубже, Нимфир сосредоточилась на том, чтобы не потерять сознание раньше времени. И ей это удалось — вскоре неестественно вытянувшая шею задыхающаяся эльфийка оказалась насажена на всю длину и смогла дотянуться кинжалом до нескольких глаз монстра. Чем она и воспользовалась — нанесла несколько стремительных ударов. Затем всё-таки недостаток кислорода взял своё и красавица потеряла сознание.

На этот раз ей повезло — её удары оказались для монстра смертельными, к тому же агонизирующее чудовище сбросило воительницу со своего члена. Удар о землю и вновь обретённая возможность дышать привели красавицу в чувство. С огромным трудом заставив своё истерзанное и избитое тело сесть, Нимфир увидела, что монстр, наконец-то, издох окончательно и его туша спокойно лежит на земле, не расползаясь на множество живых мелких вражин. К тому же на поле боя не осталось ни одного монстра. И лишь неподалёку в луже семени приправленного кровью лежала без сознания Нерен.

Не смотря на то, что молодая эльфийка явно пострадала куда меньше чем Нимфир, она упорно отказывалась приходить в себя. Так что окровавленной и избитой воительнице пришлось тащить на себе свою более здоровую подругу.

Путь к деревне предстоял не сильно близкий. Никаких монстров по пути эльфийкам не

встретилось. Несколько раз Нимфир падала на землю, теряя сознание от боли и усталости. Но, наконец, упорство воительницы вознаградилось и показались знакомые места. А вскоре встретился и патруль сородичей, который помог красавицам добраться до деревни.

Залитая семенем и кровью, измученная Нимфир всё же была довольна — ей досталась слава участницы похода. И пережитые мучения были не слишком большой ценой. Теперь красотке осталось залечить свои многочисленные раны, полученные в походе, и продолжить свой путь к власти.

Нерен за всё время пути так и не очнулась — пережитые ей мучения оказались слишком сильны для юной эльфийки. Впрочем, в руках умелых лекарей деревни она неминуемо пойдёт на поправку.

Хоть тёмные эльфы и считались отличными воинами, далеко не у каждого из них война было основным призванием. Так, например, у Аранинг с боевыми искусствами отношения не складывались. Нет, она обладала в достаточной мере гибкостью, ловкостью и отличной реакцией, присущей тёмным эльфам. Но слегка в меньшей степени, чем остальные. Да и конкретно с умениями у неё было не очень здорово... Не то что бы она была из-за этого худшей воительницей всей деревни. Но в тренировочных поединках она достигала победы едва ли в четверти случаев. Что не могло не огорчать — у тёмных эльфов статус зависел в первую очередь именно от умения пользоваться оружием.

В качестве компенсации за неважные способности в области войны, природа щедро наделила Аранинг умом, хитростью и притворством. Так что эльфийка спустя десяток лет после своего совершеннолетия сумела найти способ как упрочить своё положение в деревне, даже не смотря на свой фатальный недостаток. Собственно, тут ей здорово помог катаклизм, благодаря которому появилась традиция похода, приносящая любому вернувшемуся славу и известность. И вот, выждав несколько лет и изучив из рассказов вернувшихся эльфиек опасности, Аранинг присоединилась к очередному, уходящему за пределы деревни отряду.

Первую битву с мелкими монстриками светловолосая и кареглазая воительница сумела выдержать без особого труда — уж больно неповоротлив был противник. Вот следующая битва давалась уже эльфийке с трудом. Впрочем, и тут она сумела продержаться достаточно долго, попросту не пытаясь особо рисковать и держась на самой границе досягаемости противостоящего ей чудовища — совсем уклониться от битвы означало покрыть себя несмываемым позором в глазах соратниц, а вот не проявлять особого рвения в бою можно было без особого риска для репутации.

Когда отряд понёс потери и старшие эльфийки решили, что пора отступать, Аранинг с облегчением побежала вместе со всеми, держась примерно в середине строя. Даже не смотря на усталость, бегство давалось красавице достаточно легко и она без труда держалась наравне с соратницами. Вскоре крики насилуемых монстрами сестёр затихли вдали, гонящиеся за эльфийками чудовища отстали и, пробежав ещё с пол часа, старшие в отряде разрешили устроить привал. Обученные и подготовленные эльфийки тут же опустились на мягкий ковёр лесного мха, стараясь урвать максимум от возможности передохнуть. Тот факт, что отряд успел понести потери, никого особого не расстроил — и так было известно, что если кто доберётся до цели, то это будут считанные единицы.

Отдохнув и перекусив, отряд пошёл дальше. На этот раз шли не торопясь, внимательно осматривая окрестности. Вскоре лес поредел, уступив место очередной огромной поляне, по которой эльфийки бесстрашно двинулись.

Воительницы держались настороже, бдительно всматривались и вслушивались. Однако огромный четырехпалый летающий ящер всё равно сумел застать их врасплох, подлетев на брющем полёте низко над деревьями и оказавшись над поляной совсем недалеко от эльфиек. По всей видимости, воительниц он заметил заранее, так как едва вылетев из-за деревьев, он сразу же спикировал на красавиц, выставив когти.

подавляющее большинство воительниц всё-таки успело увернуться от когтей летающего монстра. Но вот Аранинг не повезло и уже в следующий миг она почувствовала, как вокруг неё сомкнулись сильные когтистые лапы, а земля начала стремительно удаляться. Выхватив

кинжалы, тёмная эльфийка принялась полосовать ими сперва держащие её лапы, а после, изогнувшись, и брюхо несущего её ящера. Однако всё было бесполезно — чешуя несущего её монстра оказалась слишком прочной и острая сталь её оружия не оставляла на ней даже царапин.

Поняв, что в данный момент она не может освободиться или как-то навредить несущему её существу, эльфийка расслабилась, сконцентрировавшись на маршруте ящера. Благо тот, к огромному удивлению воительницы, летел в сторону её родной деревни. Впрочем, саму деревню он обогнул по широкой дуге, явно дав понять, что с тёмными эльфами он уже сталкивался и теперь старается избегать конфликта с ними на их территории. Это вселило в Аранинг уверенность в том, что она сможет одолеть противостоящего ей монстра. И весь остаток пути воительница думала над способами победы.

Облетев деревню, похититель полетел вверх по течению протекающей мимо деревни реки, явно направляясь в горы. Однако до основных отрогов не долетел, снизившись над одинокой горной вершиной в предгорьях. Пролетев над вершиной на небольшой высоте, он выронил Аранинг, заставив её упасть на каменную поверхность, после чего приземлился чуть поодаль. Воительница, не смотря на то, что успела сгруппироваться в воздухе, всё же вынуждена была прокатиться по твёрдой каменной поверхности, не удержавшись на ногах.

Сноровисто вскочив на ноги и стараясь не обращать внимания на боль в ушибленных коленках, Аранинг быстро огляделась и, убедившись, что укрыться или сбежать со скалистой площадки невозможно, перевела взгляд на ящера. Он, в свою очередь, наблюдал за эльфийкой. Какое-то время воительница и её похититель молча изучали друг друга.

— Можжет тебя проссссто сссссьеесссть? — неожиданно спросил ящер.

— Ты умеешь говорить и знаешь мой язык? — слова похитителя были настолько неожиданны, что эльфийка попросту не удержалась от вопроса.

— Усссыла, выучилсссс. — похвалился монстр, при этом продолжая внимательно смотреть на свою собеседницу... — Не пытайсссса увильнуть от вопросссса.

— Хорошо. Итак, почему ты меня не съел? — легко согласилась тёмная эльфийка, прекрасно понимая, что раз с ней разговаривают, то значит что-то от неё хотят.

— Такиххх как я большшше нет. А такие как ты vessсыма прелесстны. — неожиданно замялся монстр.

— Тебе было скучно и ты решил найти себе собеседника, с которым не противно было бы общаться?

— Общатьсссса... Дасссс... — согласился ящер. — Блиссско общатьсссса. Доссссставить мне удовольссствие.

— Как я тебе удовольствие доставлю? Ты ж меня больше в несколько раз? — насторожилась эльфийка, поняв, к чему ведёт её собеседник.

— Там я не ссильно большшшой... Помещуссь. — прошипел монстр, продолжая внимательно смотреть на Аранинг. На этот раз воительница различила в его глазах неприкрытое желание. — Иначе ссьем и поймаю ещщщё одну как ты.

Ещё раз оглядевшись и увидев, что бежать некуда, тёмная эльфийка поняла, что у неё нет иного выбора, кроме как подчиниться своему похитителю. Однако для гордой воительницы покорно сдаться было совсем уж позорно. Поэтому она решила попробовать получить от своего собеседника как можно больше информации, надеясь, что он невольно подскажет ей решение.

— А что тебе мешало получить своё сразу, без лишних разговоров?

войдя в её лоно на полную длину. Затем, приподнявшись, чуть вышел из эльфийки и опустился вновь. А затем начал постепенно наращивать темп.

Благодаря обильным предварительным ласкам, боль, которую доставлял Аранинг крупноватый для неё член и жёсткий камень площадки, впивающийся в её нежную спину, совершенно терялась на фоне приятных ощущений. Чувствуя, как её раз за разом заполняет крупный поршень, а груди прижимает массивное тело ящера, воительница испытывала ни с чем не сравнимые ощущения. Буквально после первых же движений похитителя на Аранинг накатила небывалый по силе оргазм, заставив её закричать в голос и заизвиваться под монстром.

Ящер насаживал тёмную эльфийку добрые полчаса, за время которых на красавицу ещё два раза накатывали волны оргазма, полностью её вымотав. Так что когда монстр наконец-то кончил, обильно накачав лоно своей жертвы зеленоватым семенем, и отполз в сторону, у Аранинг не оставалось сил, что бы пошевелиться. И она так и осталась лежать в луже вытекающего из неё семени и с похабно разведёнными ножками. При этом тёмная эльфийка пребывала в состоянии эйфории, всерьёз подумывая, что ей очень даже повезло с похитителем.

— Это было хорошшо... Раньше я хотел тебя ссссесть. Теперь, пожалуй, повременю... — прервал раздумья воительницы голос монстра. При этом ящер явно пробило на откровенность. — Отнессу к ссебе в пещщщщщщщщу и ты будешшшшь меня ублажать. Пока не надоешшшь.

Не смотря на усталость, Аранинг осознала значение слов похитителя и желание остаться в его лапах тут же исчезло. Одновременно с этим появился план как сбежать. Тем более, что ящер явно стал больше доверять своей жертве, считая, видимо, что соитие надёжно привязало к нему воительницу.

— Позволь мне сперва помыться? — взмолилась эльфийка, перекатившись на живот и слегка приподнявшись, всем своим видом выражая мольбу и покорность.

— Хорошшо. Иди ссссюда, отнессу тебя к реке. — не стал упорствовать ящер. Однако, заметив, что Аранинг потянулась к своей одежде, поспешил уточнить. — Оссоставь. Она тебе не понадобится.

Воительница не стала спорить и, поднявшись на ноги, подошла к своему похитителю. При этом шла она медленно и спотыкаясь, старательно делая вид, что измучена... Впрочем, в этом была и доля правды — после того, как в её лоно долго и упорно долбилась внушительный член монстра, стройные ноги с трудом удерживали красавицу, предательски дрожа, а колени подгибались.

Ящер взмыл в воздух, нежно обхватил Аранинг когтистыми лапами и полетел прочь от горы. Как воительница и надеялась, их путь лежал к реке. Полёт занял совсем немного времени и вскоре монстр выронил свою ношу в воду недалеко от берега, устроившись на берегу.

— Мойссся бысстреее. — сказал ящер, после чего замер, не отводя глаз от эльфийки.

Та не заставила себя упрашивать, тем более что смыть с себя пот, семя монстра и каменную пыль ей действительно очень хотелось. Попутно воительница ненавязчиво изучала глубину реки и силу её течения, постепенно уходя всё дальше и дальше от берега.

— Сссстой! — спохватился монстр, когда понял, что Аранинг отдалилась от него, приблизившись к относительно глубокому участку реки с сильным течением. Однако было уже поздно — воительница глубоко вдохнула и нырнула в реку.

Гневно шипя, монстр взвился в воздух и принялся летать над рекой, надеясь поймать свою жертву, когда она вынырнет. Справедливо решив, что эльфийка будет плыть вниз по течению, ящер описывал над водой круги, постепенно смещаясь. Однако хитрой эльфийке удалось его обмануть и она проплыла под водой совсем немного, после чего зацепилась за какой-то подводный камень и оставалась на дне, пока у неё не начал кончаться воздух. Затем стремительно вынырнула, вдохнула и нырнула вновь, на этот раз изо всех сил плывя под водой по течению реки.

Не ожидавший такого ящер слишком поздно увидел показавшуюся над водой светловолосую головку Аранинг и не успел подлететь к ней до того, как эльфийка вновь нырнула. На этот раз монстр смещался по течению медленнее. И гневно взревел, увидев, что воительница всплыла гораздо ниже по течению. Учтя предыдущие ошибки, монстр взмыл повыше, стараясь, что бы ему был виден как можно больший участок реки. И на этот раз он успел увидеть вынырывающую ниже по течению Аранинг. Но вот к тому моменту, как он снизился достаточно, юркая красавица уже вновь скрылась под водой.

Так продолжалось ещё долго и эльфийка, постепенно, начала уставать — холодная вода вытягивала силы из её и так уже уставшего тела, к тому же ей несколько раз не повезло напороться на острые подводные камни. Но, к счастью, река вскоре стала пошире и по берегам её появились заросли тростника. Заплывя в них поглубже, Аранинг позволила себе небольшой отдых. Её светлые волосы и серая кожа делали красавицу практически незаметной на фоне речных растений, так что ящер несколько раз пролетел буквально над её головой, так и не заметив свою жертву. А когда зоркий глаз рептилии всё-таки углядел красавицу, та уже ныряла в воду.

Краткий отдых в воде лишь слегка восстановил силы красавицы, так что вскоре она вновь начала выдыхаться. К тому же на этот раз укрыться в тростнике уже не получалось — извлёкший урок из произошедшего ящер низко пролетал над зарослями, внимательно в них вглядываясь. Так что эльфийка уже не могла подолгу оставаться под водой, всё чаще выныривая, что бы набрать воздуха. А под конец и вовсе уже вынуждена была просто плыть, сосредоточившись на том, что бы просто остаться на плаву, вопреки желанию заочневшего от холода тела. К счастью для неё, силы ящера уже тоже были на исходе и он, даже увидев свою жертву, не спешил пикировать на неё, ожидая, пока она окончательно обессилит.

Аранинг не сдавалась, и ящер, увидев, что погоня уже практически привела их к контролируемой тёмными эльфами местности, решился и, снизившись, попытался схватить задними лапами свою жертву.

Сил на то, что бы нырнуть, у Аранинг не осталось, поэтому поначалу монстру даже удалась его затея. Однако скользкая от воды гибкая эльфийка сумела невероятным образом извернуться, и, получив от когтей своего преследователя по паре длинных царапин, с шумом рухнула в реку, моментально скрывшись под водой. Полетев ещё какое-то время и не увидев на поверхности светловолосой эльфийки, монстр решил, что она утонула и, разочарованно взревев, полетел к горам.

А наглотававшая воды и полуоглушённая воительница всплыла ниже по течению и сумела выбраться на берег, почти у самой деревни. По сравнению с прочими, вернувшимися из похода воительницами, она оказалась наименее пострадавшей. Чем по праву заслужила столь желанное ей уважение соплеменников.

Эардисилас была юной, но подающей большие надежды эльфийкой. По крайней мере наставницы в деревне неоднократно хвалили её за отличную реакцию. Да и внешними данными красавица не была обделена, обладая стройной фигуркой с тонкой талией и средних размеров грудью, очаровательным юным личиком с серыми глазами и пепельными волосами, заплетёнными в косу, достигающую до середины спины. К тому же красавица была чуть ниже роста средней эльфийки.

На самом деле, отличная реакция красавицы была следствием повышенной чувствительности. Причём повышенной настолько, что в боях и на тренировках Эардисилас буквально кожей чувствовала колебания воздуха от ударов противника или летящих снарядов. Вот и во время похода эта её особенность неоднократно помогала эльфийке справляться с монстрами и избежать участи быть схваченной летающим ящером.

Были у этой особенности и побочные эффекты. Так, из-за короткой юбки ритуального платья Эардисилас ощущала, как потоки воздуха обдувают чувствительную часть её ножек возле самой промежности. Да и наличие у платья глубокого декольте сказывалось — касание потоков воздуха ложбинки и верхней части груди так же прекрасно ощущалось юной красавицей. Впрочем, ощущения были скорее приятными и не сильно мешали эльфийке сосредотачиваться на текущей задаче.

После налёта летающего монстра, захватившего одну из эльфиек, оставшиеся продолжили свой поход. Быстро посоветовавшись, старшие эльфийки решили не отклоняться от выбранного западного направления, тем более что на поляне летающему монстру уже будет невозможно незаметно подлететь к воительницам. Поэтому поляну отряд пересекал быстро, но без особой спешки. Вскоре красавицы вновь углубились в лес.

Лес по эту сторону поляны выгодно отличался от того, по которому воительницы шли ранее. Земля здесь была более влажной, растительность более густой, к тому же в воздухе чувствовался сильный, но приятный аромат каких-то неведомых растений. По мере того, как эльфийки уходили всё дальше на запад, аромат становился всё сильнее, трава всё выше, а почва всё более влажной. И вот, наконец, отряд вышел на густо заросший травой заболоченный берег озера. При этом всё озеро, насколько хватало глаз, заросло огромными цветами, напоминающими кувшинки и источавшими тот самый аромат, который чувствовался в воздухе ранее. Дальше отряд пошёл по берегу озера.

Эардисилас внезапно обнаружила, что ветерок, обдувающий обнажённые части её тела (особенно ножки, грудь и шею) доставляет ей куда более сильное удовольствие, чем раньше. Мало того — приятные ощущения порождали у неё желание то ли скинуть платье, то ли начать ласкать себя, то ли всё это совместить... Постепенно дыхание красавицы стало всё более тяжелым, в прекрасных серых глазах появился блеск, а милое личико покраснело, что было заметно даже на фоне серой кожи эльфийки. Оглянувшись на остальных членов отряда, Эардисилас обнаружила, что и их коснулось внезапно пробудившееся желание. Особое внимание юной воительницы привлекла идущая рядом с ней старшая эльфийка с необычными для тёмных эльфов рыжими волосами, густым плащом опускающимся до середины спины, средним ростом и крупной, но очень упругой грудью. Почему-то внимание Эардисилас привлекла именно грудь и она зачарованно смотрела, как та тяжело вздымается при каждом вздохе воительницы и слегка колыхается во время ходьбы. Сама того не замечая,

юная эльфийка постепенно приблизилась к своей спутнице, а затем, не утерпев, прижалась к ней всем телом, обхватив своими нежными руками вожделенные полушария груди.

Старшая воительница, страстно вздохнув, прекратила идти и обняла Эардисилас в ответ. Однако, в следующий миг затуманенное страстью личико воительницы озарилось пониманием и она, резко оттолкнув от себя младшую подругу, бросилась бежать, мимоходом крикнув остальным про дурманящий аромат.

Не ожидавшая такого от своей спутницы, Эардисилас опрокинулась на спину. При этом ощущение мягкой и чуть влажной земли под спиной оказалось дико приятным, а щекочущая ножки трава так и вовсе вынудили эльфийку на время позабыть от удовольствия об окружающем мире. Когда внезапно накатившие приятные ощущения всё же на время отпустили красавицу и она смогла вновь воспринимать окружающую действительность, то обнаружила, что весь отряд стремительно бежит прочь по берегу озера, удаляясь от своей лежащей подруги. Вид грациозных бегущих эльфиек породил в Эардисилас сильнейшее желание и она попыталась встать, что бы догнать своих подруг и попытаться добиться от кого-нибудь из них ласки. Однако, стоило красавице начать подниматься, как трава, пощекотавшая ножки, вновь вынудила её отрешиться от реальности.

Придя в себя повторно, юная воительница обнаружила, что её подруги уже далеко, а желание ласк никуда не делось. Впрочем, красавица была способна удовлетворить себя и сама, чем она незамедлительно и занялась, засунув одну руку в декольте своего платья, а вторую в трусики. Своими ловкими пальчиками Эардисилас начала легко теревить свой сосок и чувствительные места промежности. Эти, не раз ранее совершаемые наедине с собой действия, на этот раз приносили какое-то небывалое удовольствие, вынуждая эльфийку прогибаться и страстно стонать, зажмуриив серые глаза с пушистыми ресницами. Однако долгожданная разрядка так и не наступала. А в какой-то момент удовольствие слегка схлынуло, заставив красавицу обиженно застонать и на время вернуться в реальность.

Впрочем, полностью желание и удовольствие не исчезли, так что, даже придя в себя, эльфийка не стала пытаться подняться. Вместо этого Эардисилас решила сосредоточиться на ласках. Медленными и плавными движениями грациозная красавица стянула с себя платье, при этом не пытаясь подняться и проявляя чудеса ловкости. При этом каждый раз, как трава касалась новой обнажившейся части её тела, красотка на время замирала, отдаваясь накатывающему на неё удовольствию.

Когда с платьем было покончено, настал черёд трусиков. Несколько травинок, стоило эльфийке начать стягивать с себя новый предмет одежды, тут же легко пощекотали её половые губки и попку, вынуждая Эардисилас надолго прерываться, погружаясь в бездну удовольствия. Иногда чувствуя, что удовольствие отступает, эльфийка вновь начинала ласкать себя руками. Но достичь пика ей так ни разу и не удалось и красавица, придя в себя, продолжала стаскивать трусики.

Стоило трусикам опуститься до колен, как эльфийка несколькими движениями ножек легко избавилась от них окончательно и, получив свою долю эйфории в процессе, наконец-то смогла заняться полноценными ласками. Красотка тут же начала ласкать свои обнажившиеся грудь и промежность. Волна удовольствия нарастала, вместе с ней нарастала и интенсивность ласк, заставляя эльфийку громко стонать от удовольствия. Так, под конец красавица уже изо всей силы сжимала свою правую грудь и засовывала пальчики в своё влагалище. Однако разрядка вновь не наступила, хоть Эардисилас какое-то время явственно чувствовала, что она совсем рядом.

Издав разочарованный стон, красавица начала ласки по новой, сперва мягко глядя свои грудь и промежность, но постепенно наращивая интенсивность ласк. Волна удовольствия вновь начала нарастать. На этот раз эльфийка, почувствовав приближение её пика, попробовала ласкать своё влагалище двумя руками, скорчившись на траве и издавая громкие стоны. Но, даже не смотря на то, что эльфийка умудрилась засунуть в себя аж несколько пальчиков, долгожданная разрядка вновь так и не наступила.

После ещё нескольких бесплодных попыток Эардисилас осознала, что не может справиться своими силами. И, дождавшись, пока в очередной раз волна удовольствия схлынет, принялась осматриваться в поисках чего-либо, чем можно себе помочь. Но, увы, рядом с эльфийкой были только трава и её одежда, которые были в данном случае решительно бесполезны. Хотя красавица и попыталась всё же поласкать себя скомканным платьем, в результате слегка запачкав его своими соками, обильно выделяющимися во влагалище. Затем настал черёд скрытых в потайных кармашках платья кинжалов, но и те мало чем могли помочь эльфийке из-за своей формы, так что вскоре были убраны обратно в платье. В какой-то миг красавица обратила внимание на всё ещё не снятые высокие сапожки, доходящие до колена. Вернее на имеющиеся у них небольшие каблучки... Но затем отказалась от идеи ласк с их помощью, решив, что их размера недостаточно.

После следующей волны удовольствия эльфийка начала подумывать о том, что бы добиться долгожданной разрядки, засунув в себя одну из веток растущих недалеко деревьев. Тем более что от регулярно набегающих волн эйфории у красавицы начала болеть напряжённая грудь, да и пухлые губки были уже искусаны до крови. Но, как оказалось, до деревьев так просто было не добраться — регулярно набегающие при каждой попытке подняться волны удовольствия не позволяли хоть сколько-нибудь эффективно двигаться с места, каждый раз вынуждая красавицу начинать всё более остервенело ласкать себя, издавая всё новые порции страстных стонов.

Конечно же окрестный лес не был необитаемым. И если мелкую живность регулярно раздающиеся стоны и резкие движения воительницы отпугивали, то вот крупную наоборот — приманивали, пробуждая любопытство.

В очередной раз ненадолго придя в себя, Эардисилас увидела перед собой явно гуманоидное существо. Ростом оно было примерно на треть меньше эльфийки, отличалось неприятного вида серо-зелёной кожей, мордочкой с парой тонких острых клыков, растущих из верхней челюсти, и субтильным телосложением. Оно было абсолютно голым и безволосым. Однако в его жёлтых круглых глазах явственно светился разум.

Даже для такой молодой и не сильно опытной эльфийки, как Эардисилас, подобное существо вряд ли представляло опасность в одиночку. А благодаря неприглядному облику вряд ли было бы ей симпатично. Однако в данный момент эльфийку занимал только тот факт, что между ног монстра находился вполне себе привычного вида член. Да ещё и неожиданно крупный для столь мелкой твари.

Существо смотрело на эльфийку с явным интересом. К тому же, судя по топорщащемуся члену, явно не с целью съесть красавицу. Что, в данном случае, полностью совпадало с интересами Эардисилас. Красавица при виде члена монстра вновь ощутила, как на неё стремительно надвигается волна наслаждения. Однако, на этот раз у неё были все шансы получить, наконец-то, желанное удовлетворение. И красавица, уже чувствуя, как мир вновь ускользает от неё под силой набегающей волны желания, как можно шире развела свои стройные ножки и призывно застонала, не забывая ласкать своё влагалище.

Монстр не заставил себя упрашивать. Подойдя к эльфийке, он взгромоздился на тело красавицы. Эардисилас, почувствовав на себе монстра, удовлетворённо застонала и тут же обняла его ногами, одновременно руками вводя его член в своё полное смазки и растянутое обильными ласками влагалище. Монстрик не стал возражать, вместо этого начав активно двигаться на эльфийке, обхватив обеими лапами её груди и уткнувшись мордой в ложбинку между ними.

Ощущая, как в ней двигается крупный и прохладный член, Эардисилас пребывала в состоянии эйфории, полностью отрешившись от прочих ощущений. Тем временем, когтистые лапы столь же возбуждённого монстрика вонзились в нежные полукружья груди эльфийки, оставив на них кровоточащие ранки. Да и клыки на пасти всюду царапали нежную кожу воительницы.

Вскоре на эльфийку обрушился долгожданный оргазм и она, страстно вскрикнув, изо всех сил вжала в себя монстрика. А после расслабилась, наслаждаясь эйфорией. Монстрик вскоре тоже кончил в эльфийку, однако не стал расслабляться и продолжил насаживать свою полубессознательную жертву.

Когда эйфория схлынула, Эардисилас ненадолго пришла в себя и с удивлением обнаружила, что на ней лежит мелкое некрасивое существо и активно её сношает, к тому же терзая её прекрасные груди грязными когтистыми лапами. Однако, в следующий миг вновь начала накатывать волна удовольствия и эльфийка, напрочь забыв об удивлении, изо всех сил прижала к себе монстрика, активно подмахивая ему бёдрами. На этот раз оргазм накатил раньше на существо и то, вновь кончив, явно удовлетворилось. Впрочем, эльфийку это ничуть не смутило и она теперь уже сама насаживала на себя вражину, пользуясь преимуществом в росте и силе.

Монстр ничуть не возражал. Тем более что теперь у него проснулся к эльфийке интерес несколько иного рода. Всё ещё будучи прижатым к телу эльфийки, монстрик слизнул кровь с одной из её груди. Вкус ему явно понравился и он, открыв пасть, впился клыками в правую грудь воительницы, начав сосать у неё кровь. Эардисилас, не обращая внимания на усиливающуюся боль в груди, продолжила насаживаться на монстрика, страстно постанывая.

Из-за того, что член увлечённого едой монстрика стал постепенно опадать, до вожделенного оргазма эльфийке пришлось ждать достаточно долго. Да и ощущения от него оказались не столь яркими, как от предыдущего. Но всё-равно он был восхитителен, так что эльфийка вновь на время расслабилась, погрузившись в эйфорию.

Пришла в себя Эардисилас от боли в груди. Увидев, что к ней присосалось мелкое, отвратительно выглядящее чудовище, эльфийка исполнилась негодования. То ли эти эмоции, то ли боль и кровопотеря помогли эльфийке преодолеть вновь накатывающее желание. Воительница без труда оторвала от себя присосавшегося монстрика и отбросила его прочь, попытавшись тут же вскочить на ноги. Однако тут сказались обильные ласки, совокупление с монстриком и раны на груди, и эльфийка вынуждена была со стоном сесть на траву.

А в следующий миг на неё набросился вражина, вновь уронив на спину, но на этот раз потянувшись клыками к шейке красавицы. Даже не смотря на раны, Эардисилас осталась достаточно ловкой, что бы суметь перехватить монстрика, и достаточно сил, что бы его отбросить. Однако подняться на ноги вновь не получилось. К тому же воительница с ужасом осознала, что обильно текущая из ран на груди кровь ослабляет её...

Не пытаясь более подняться, красавица встала на четвереньки и попыталась поползти

до своего лежащего чуть в стороне платья, что бы достать кинжалы. Монстрик, воспользовавшись ситуацией, тут же запрыгнул эльфийке на спину, впившись в неё когтями и клыками. Вскрикнув, воительница попыталась упасть на спину, что бы придавить вражину, однако тот оказался достаточно ловким, что бы вывернуться из-под эльфийки и, напрыгнув на неё, вновь потянуться к её шее.

Эрдисилас вновь сумела поймать монстрика. Однако на этот раз не рискнула его отбрасывать, вместо этого подмяв его под себя, навалившись всем телом. Затем, освободив одну руку, нащупала шею вражины и начала душить. Тот не остался в долгу и, воспользовавшись тем, что к нему прижалось стройное тело эльфийки, принялся царапать её всеми четырьмя конечностями, одновременно вновь впившись клыками в её грудь.

Кровь из ран эльфийки помогала монстрику, стекая на него, так что в какой-то момент он сумел выскользнуть из-под воительницы и обрести свободу. Впрочем, Эрдисилас успела всё же его изрядно помять, так что монстрик теперь явно прихрамывал и двигался куда медленнее. Так что бросаться на эльфийку он сразу не решился. А в следующий момент вновь вставшая на четвереньки воительница сумела добраться до своего платья и достать один из скрытых там кинжалов.

Вражина тут же отступил. Впрочем, воительница прекрасно понимала, что тот не ушёл далеко, поэтому оставалась настороже. Кое-как натянув на своё истёрзанное тело платье, красавица всё же сумела подняться и, шатаясь, похромала в сторону поляны, постоянно прислушиваясь, не преследует ли её монстрик. У самой поляны силы эльфийки окончательно истощились и она села, устало прислонившись к дереву израненной спиной. Впрочем, красавица не особо сильно пострадала, так что вскоре нашла в себе силы вновь подняться и продолжить путь. Вскоре она уже вышла на поляну...

К счастью для Эрдисилас, на поляне на неё никто не напал и она, периодически останавливаясь на отдых, сумела добраться до леса на той стороне. К тому моменту многочисленные, но неглубокие раны воительницы перестали кровоточить, да и вообще она почувствовала себя куда лучше. Особенно после того, как напилась на месте первого привала отряда из ручейка и поела ягод.

Место боя с монстриками красавица преодолевала долго и тщательно скрываясь. Однако сумела пройти незамеченной и вскоре уже была в окрестностях родной деревни.

Рыжеволосая Белар была тёмной эльфийкой весьма почтенного возраста. Впрочем, на внешнем виде тёмных эльфах годы почти не сказывались. Единственное, что внимательный наблюдатель мог бы заметить — мудрый проницательный взгляд глаз воительницы, редкого для её народа карего цвета. Ну и прекрасное личико эльфийки было чуть менее эмоциональным, чем у её более молодых спутниц. А так — фигурка красавицы была по прежнему стройной и гибкой, да и сама она пребывала в отличной физической форме. Хотя грудь воительницы, манящая и упругая, была несколько крупновата. Рыжие волосы, столь же редкие среди тёмных эльфов, как и карие глаза, водопадом ниспадали до середины спины.

Белар являлась одной из немногих, кто уже отправлялся в поход за пределы деревни. Однако в тот раз ей не повезло — на их небольшой отряд неожиданно напали ожившие деревья. Причём Белар пострадала одной из первых, получив удар увесистой веткой по голове в первые минуты боя. Придя в себя эльфийка обнаружила, что рядом нет никого из подруг и поспешила вернуться в деревню. Как оказалось позже — она была единственной, кто в тот раз вернулся.

После своего первого неудачного похода, красавица решила во что бы то ни стало добиться успеха в следующий раз. И всё время с тех пор потратила на то, что бы узнать как можно больше о возможных опасностях окружающего мира и подготовиться к противостоянию с ними.

Она одной из первых сумела распознать угрозу, исходящую от странного запаха, и даже успела предупредить соратниц. Увы, попытаться принять какие-то более решительные меры (например, намочив мох и попробовав дышать через него) для защиты эльфийки уже не успевали, попав под действие аромата. Однако бежать вполне могли — концентрация на беге помогала отвлекаться от возникающих желаний.

Сама Белар, из-за молодой дурочки, павшей жертвой запаха, оказалась в хвосте отряда. Да ещё и навеваемое ароматом желание очень неудачно совпало с воспоминаниями о ластящейся к ней молодой эльфийке. В частности о стройном теле и страстном нраве юной воительницы. Периодически у рыжеволосой даже возникало желание вернуться к оставшейся где-то позади красотке и предаться с ней ласкам, вместе удовлетворив вспыхнувшую страсть. Но она упорно гнала подобные мысли прочь, продолжая бежать вдоль берега вместе с соратницами.

Постепенно аромат начал слабеть, вселяя в воительницу надежду, что вскоре можно будет перестать тратить силы на бег и борьбу с подступающим желанием. Не то, что бы воительница устала — но долгий бег всё же давал о себе знать сбившимся дыханием. Да и действие аромата всё же не удавалось полностью одолеть, в результате чего трусики эльфийки насквозь промокли от выделений, да и напряжённые соски крупных грудей неприятно тёрлись о платье...

Из-за регулярно подступающих приступов страсти и желания поскорее покинуть зону, наполненную ароматом, внимательность членов отряда оставляла желать лучшего. И если за дорогой тёмные эльфийки ещё худо бедно смотрели, то вот оглядываться в поисках возможной угрозы у воительниц сил уже не было. За что вскоре и поплатилась Белар, бегущая последней.

Ловкая и опытная воительница, не замечала монстров, притаившихся по берегам озера,

до самого последнего момента. Тем более, что вражины были мелкими и обладали зелёным цветом кожи, легко маскируясь в прибрежной траве.

Однако стоило первым из монстриков, пропустив большую часть отряда, броситься на Белар, как та сразу заметила угрозу. Грациозно отпрыгнув от летящих на неё существ, юркая эльфийка успела выхватить свои кинжалы и полоснуть одного из пронёсшихся мимо вражин. Тот, представляющий из себя нечто вроде невысокой прямоходящей ящерицы, вооружённой грубо сделанным копьём, ничего не смог противопоставить воительнице и упал, скорчившись и зажимая огромную рану на боку. Его более везучий собрат, приземлившись, гневно зашипел, однако вновь бросаться на эльфийку не стал. Зато начал медленно приближаться к воительнице, угрожающе выставив перед собой своё копье.

Белар прекрасно понимала, что она с лёгкостью одолеет оставшегося врага. Однако нападать на него не спешила, подозревая, что тот явно не просто так провоцирует её на атаку. Поворачиваться к врагу спиной и бежать вслед за отрядом (остальные эльфийки были слишком сконцентрированы на борьбе с ароматом и, не заметив потери, убежали дальше) рыжеволосая тоже не рискнула — противник уже успел показать, что он достаточно быстр, чтобы иметь шансы догнать убегающую эльфийку. Поэтому красавица начала медленно отступать от монстрика, настороженно оглядываясь. К счастью для красавицы аромат уже был достаточно слаб, чтобы внушаемые им желания отступили под действием азарта от схватки с противником.

Вскоре выяснилось, зачем монстрик тянул время — из озера на берег начали выбираться его многочисленные собратья, ещё в воде растягиваясь в линию и явно желая окружить эльфийку. Белар, понимая, что против толпы у неё шансов практически не будет, решила на отчаянный шаг. Издав воинственный клич, красавица неожиданно бросилась на единственного, стоящего на суше противника. Тот попытался было увернуться от атаки воительницы, однако не успел и вскоре уже корчился на земле, выронив своё копье.

Путь был свободен, однако за те секунды, что эльфийка разбиралась с оставшимся врагом, часть монстриков успела вылезти на берег и дружно метнула копья. Не смотря на грубую работу, наконечники копий были заточены достаточно, чтобы при попадании ранить свою жертву. Хоть из-за малого размера копий и их владельцев раны не были особо серьёзными.

Убегающая Белар была достаточно опытной воительницей и сумела почувствовать летящие ей в спину орудия. Изыщно кувыркнувшись в сторону, тёмная эльфийка увернулась от большей части снарядов, однако пара копий всё-таки попала в красавицу. Почувствовав болезненные уколы в ногу и спину, рыжеволосая сразу поняла, что проиграла — из-за полученных ран она не могла бежать достаточно быстро, да и время, потраченное на кувырок, позволило монстрикам догнать свою жертву.

Оглядевшись, эльфийка убедилась, что кольцо врагов практически замкнулось. Однако так просто сдаваться Белар не собиралась. И с боевым кличем бросилась на врага.

Монстрики не растерялись — оказавшиеся перед воительницей вражины отпрыгнули в разные стороны, в то время как находящиеся у неё за спиной рванулись вперёд, стремясь достать эльфийку. Белар тут же развернулась и встретила бегущих на неё вражин ударами кинжалов. Из-за резкого движения длинные волосы красавицы облаком взвились вокруг неё. Чем и воспользовалась пара монстров, ухватив Белар за длинные пряди и буквально повиснув на них.

Эльфийка не удержала равновесие и упала прямо на поверженных противников. Чем тут

же воспользовались остальные монстрики, бросившись на спину воительнице. Невероятным усилием Белар удалось вывернуться из-под навалившихся на неё тел и, повернувшись на спину, нанести врагам ещё несколько ударов кинжалами. Однако в следующий момент несколько наиболее сообразительных вражин ударили тупыми концами копий в голову воительнице, оглушив её.

Не теряя времени даром, часть вражин потащила хоронить своих павших собратьев, а часть деловито направилась в лес. Оставшиеся несколько монстриков отобранными у эльфийки кинжалами начали деловито срезать с неё платице, обнажая прекрасное тело. Вслед за платьем последовали трусики и сапожки. Так что вскоре избитая и израненная в бою Белар предстала перед врагами полностью обнажённой.

К счастью для эльфийки, зеленокожие монстрики были ближе к рептилиям и никакого сексуального интереса к своей пленнице не испытывали. Избавив пленницу от одежды, зеленокожие разделили между собой её кинжалы и принялись терпеливо ждать. Вскоре из леса показалось несколько их собратьев, тащащих длинный тонкий ствол дерева и несколько кусков длинной лозы.

Руки и ноги Белар привязали лозой к стволу таким образом, чтобы красавица оказалась растянутой во весь рост. Затем, подумав, монстрики ещё привязали эльфийку к бревну за талию и под грудью. Таким образом воительница оказалась плотно вытянутой вдоль ствола дерева, который проходил между её прекрасных грудей и бёдер. Длинные волосы эльфийки монстрики тоже обмотали вокруг бревна, прижав личико Белар к стволу и напроочь закрыв ей обзор её же волосами. Убедившись в том, что жертва привязана достаточно качественно, монстрики схватили ствол и, подняв, потащили его в сторону леса.

Эльфийка пришла в себя уже под сенью деревьев. Морщась от боли в многочисленных ушибах, паре неглубоких ран и врезающихся в нежное тело верёвок, Белар попыталась понять где она находится. Однако из-за волос тёмная эльфийка не могла видеть, что происходит вокруг. Попытки пошевелиться тоже не увенчались успехом. Так что ей оставалось положиться на чуткие эльфийские уши и ощущения. Всё что она смогла понять — что её куда-то тащат давешние противники.

Гладкий ствол дерева, к которому была привязана Белар, слегка колебался во время переноски и тёрся о тело пленницы. В какой-то момент эльфийка начала осознавать, что действие аромата не до конца прекратилось и ствол, о которой трутся её груди и промежность, доставляет ей определённое удовольствие, благо кора дерева была неожиданно гладкой и приятной на ощупь. Причём удовольствие постепенно нарастало и вскоре уже затмило собой боль и неудобство от невозможности пошевелиться. Под конец пути красавица начала даже тихонько постанывать. А часть ствола, зажатая между её бёдер и наиболее плотно прилегающая к влагилицу, стала мокрой от выделившейся смазки.

Монстрики тем временем принесли свою ношу к цели, которой оказалась большая поляна с горящим в центре костром, запруженная зеленокожими. Шест с эльфийкой бросили на большой плоский камень, расположенный на краю поляны. Белар, ударившись спиной и затылком о твёрдую поверхность, на время потеряла сознание. Чем тут же воспользовались враги, сноровисто отвязав эльфийку от шеста и перевернув её на живот. Затем широко разведённые руки красавицы привязали к специально предусмотренным кольшкам, а ноги оставили свободными, но за каждую из них уцепилось по паре монстриков, разводя их в стороны. Таким образом воительница оказалась повёрнута головой к краю поляны и почти не могла видеть происходящее.

К тому моменту как Белар пришла в себя, она уже была буквально растянута на камне. Понимая, что ничего хорошего это ей не сулит, тёмная эльфийка забилась в путах и руках мучителей, стараясь вырваться. Но всё было напрасно. А в следующий момент красавица ощутила, как губок её влагалища касается гладкая и прохладная поверхность древесины — это монстрики притащили длинную жердину и начали насаживать на неё свою пленницу.

Взвыв от отчаяния, воительница заизвивалась изо всех сил. Однако это не помогло — пара зеленокожих с садисткой медлительностью вводила шест во влагалище своей пленницы, в то время как несколько их собратьев без труда удерживали ножки жертвы разведёнными. К счастью для Белар, древесина шеста была гладкой и твёрдой, а её лоно было полно ранее выделившейся смазки. К тому же монстрики явно решили сперва поиздеваться над своей пленницей — едва в эльфийке скрылась небольшая часть шеста, как его столь же медленно почти полностью вытащили из Белар. А затем начали вводить вновь, на этот раз погрузив чуть глубже и вновь вынув. Постепенно темп и глубина погружения нарастали.

Распятая на камне пленница в какой-то момент начала осознавать, что ощущения движущегося внутри неё шеста ей приятны. В то время как разумом Белар понимала, что ей грозит смертельная опасность, тело тёмной эльфийки откликнулось на ласку. Вскоре с губ воительницы вновь начали срываться сладострастные стоны, а гибкое тело невольно прогибалось навстречу вводимому в неё шесту. Монстрикам подобное развлечение тоже явно нравилось. По крайней мере их вокруг собралось немалое количество и они довольно шипели, наблюдая за происходящим.

Но любое удовольствие рано или поздно заканчивается. И вот настал момент, когда шест упёрся в матку эльфийки. Это касание пока ещё не причиняло Белар боль, однако следующие уже обещали стать сперва болезненными, а после и вовсе смертельными.

Но тут на поляне что-то случилось. Что именно распятая на камне эльфийка видеть не могла, так как оно происходило позади неё. Однако она сперва увидела как монстрики в её поле зрения деловито расхватили копья и куда-то убежали. А затем на поляне раздалась целая какофония звуков, свидетельствующая о битве. Причём среди шипения вражин и звуков ударов явственно было слышно громкое ржание.

Спеша на битву с новым врагом, зеленокожие не озаботились достать из влагалища Белар шест. И тот так и остался глубоко погружённым в свою жертву. Из-за большой длины, противоположная его часть упиралась в землю, к тому же, теперь, шест всем весом давил на эльфийку, больно растягивая ей влагалище. Из-за привязанных рук красавица не могла избавиться от погружённой в неё древесины. Зато её ноги теперь были свободны и она могла попробовать найти более удобную для себя позу. Что оказалось неожиданно тяжело — шест либо упирался в землю, угрожая пропороть внутренности, либо ещё больнее растягивал влагалище несчастной.

После долгих минут, в течении которых шест доставлял своей жертве попеременно то мучение, то удовольствие, Белар всё же смогла найти оптимальную позу, прогнувшись всем телом, разведя как можно шире бёдра, но при этом сведя ступни ног, что бы можно было поддерживать шест. Хоть, даже для гибкой воительницы, такая поза была крайне неудобной, но она избавляла эльфийку от ощущения упирающегося в неё шеста и даже давала призрачную возможность при помощи ступней избавиться от злосчастной деревяшки.

Пытаясь справиться с шестом, Белар вынуждена была отрешиться от происходящих на поляне событий. И теперь тёмная эльфийка с удивлением обнаружила, что битва на поляне

кончилась. Судя по тому, что в поле зрения эльфийки находилась лишь пара тушек монстриков, а уже привычного шипения не раздавалось — победа в битве досталась атакующим.

А в следующий момент перед Белар предстал победитель сражения. К её огромному удивлению им оказалось изящное четырёхногое создание, заросшее короткой белой шерстью. В высоту существо было заметно выше эльфийки. Ноги его оканчивались копытами, на шее была длинная белоснежная грива, а посередине лба торчал витой рог. С вытянутой морды существа смотрели голубые глаза с пушистыми ресницами... В общем существо производило впечатление прекрасного и невинного.

Белар подумала было, что такое существо никак не может расправиться с существами, пленившими её. Однако оно, опровергая сложившуюся картину, подошло к привязанной эльфийке и, склонив над ней голову, лизнуло красавицу длинным тёплым языком в щёку, при этом в пасти существа обнаружилась впечатляющая коллекция острых зубов с явно выдающимися клыками. Да и запах крови из пасти однозначно указывал на то, что именно это существо послужило причиной учинённого на поляне разорения — по всей видимости, прежде чем предстать перед эльфийкой, оно успело слизать с себя следы боя.

Вкус Белар существу явно понравился. И оно, довольно фыркнув, ещё раз лизнуло эльфийку, но на этот раз в спину, отведя в сторону мешающие волосы воительницы. Тёплый язык существа пришёлся аккурат по всё ещё слегка кровоточащей ране от копья. Красавица протестующе вскрикнула, однако белогривый не обратил на её протесты никакого внимания, зато его фыркание на этот раз было куда более довольным. Затем существо встало передними ногами на камень, лизнуло эльфийку в упругую отключеную попку и шумно приняло. На этот раз, помимо довольного ржания, его реакция проявилась и виде напрягшегося члена внушительной длины.

— Нееет. Не смей! — взвизгнула Белар, угадав намерения белогривого.

Однако тот вновь проигнорировал воительницу и, сойдя с камня, пропал из её поля зрения. Обойдя тело тёмной эльфийки, существо ухватило клыками за шест и, потянув, вытащило его из влагалища эльфийки. Ощущение покидающего её лона шеста доставило Белар поистине райское наслаждение, заставив издать удовлетворённый стон и невольно вильнуть попкой. Чего делать явно не стоило — примерившееся существо воспользовалось моментом и разом засадило свой член во влагалище воительницы на максимальную длину.

Даже не смотря на то, что лоно тёмной эльфийки было растянуто шестом, да ещё и полно смазки, первое проникновение огромного члена доставило ей боль. Однако, когда существо вышло из неё и вошло вновь, ощущения были уже по приятней — влагалище растянулось достаточно. Ну, а затем белогривый начал сношать свою жертву в быстром темпе.

От ударов массивного тела, эльфийка невольно проехала по камню, что тут же отозвалось болью в избитом теле и привязанных руках. Однако боль быстро затерялась на фоне всё нарастающего удовольствия. Вскоре Белар уже вовсю стонала, призывно виляя попкой и невольно всем телом подаваясь навстречу члену своего насильника. Через некоторое время на красавицу накатила небывалый по силе оргазм и она забилась в путях, крича в голос от удовольствия. Когда оргазм прошёл, и обессиленная эльфийка обмякла, существо продолжало своё чёрное дело, вновь и вновь насаживая красавицу.

Существо оказалось необычайно выносливым и продолжало елозить в Белар членом добрые полчаса. Всё это время, избитая и уставшая эльфийка пролежала на камне, прикрыв

глаза и отрешившись от происходящего. Однако наконец-то настал момент, когда белогривый, в очередной раз войдя в рыжеволосую, начал изливаться, издав победное ржание.

Спермы существа оказалось так много, что воительница почувствовала, как её распирает изнутри — внушительный член плотно закупоривал её влагалище, не давая излишкам семени излиться наружу. Но вот, наконец, существо вышло из своей жертвы.

Какое-то время существо, чуть отступив, любовалось на обессиленную эльфийку, которая покорно лежала во всё увеличивающейся луже семени. А затем белогривый решил перейти к следующей стадии своего знакомства с Белар и вцепился клыками ей в ногу.

Воительница, с которой от боли тут же слетела вся апатия и усталость, махнула второй ногой, умудрившись попасть пяткой существу в глаз. Тот обиженно заржал и продвинулся ближе к голове Белар, придавив ей спину копытом и потянувшись клыками к шее. Придавленная эльфийка попыталась отползти. И тут она обнаружила, что одна из верёвок перетёрлась во время изнасилования и теперь её правая рука полностью свободна. К тому же рядом с освободившейся рукой воительницы оказался один из её кинжалов, по всей видимости выроненный кем-то из монстриков.

Существо, почти успевшее дотянуться до шеи своей жертвы, очень удивилось, когда извернувшаяся Белар резанула его кинжалом по шее. Острая эльфийская сталь с лёгкостью разрежала белоснежную шкуру существа и находящуюся за ней вену. После чего существо, издав визг боли, оставило свою жертву в покое и бросилось прочь, пачкая свою белоснежную шкуру потоками алой крови.

Ну, а израненная Белар, обессиленная коротким сражением, упала на камень, потеряв сознание.

Примечание к части

Заранее прошу прощения, если оскорбил светлые чувства фанатов единорогов.

Ниакрис уже давно вошла в пору зрелости, однако до сих пор не пользовалась в своей родной деревни должным уважением. Возможно всё дело было в её слегка худощавой фигуре и небольшом росте — в среднем красавица была на пол головы ниже любой из своих спутниц. К тому же Ниакрис придерживалась редкого среди тёмных эльфов мнения, что все жизненные проблемы могут решаться исключительно силой. Соответственно, большую часть времени она проводила за тренировками воинских навыков, зачастую в ущерб прочим занятиям.

Как ни странно, среди воинственных тёмных эльфов, чрезмерная приверженность грубой силе была не особо популярна — собратья Ниакрис считали немаловажной ещё и хитрость, коварство, знания, умение плести интриги, а так же, как ни странно, ораторское искусство. Ещё больше красавицу огорчало, что при всей своей фанатичности она так и не смогла стать лучшей воительницей деревни — как среди старших, так и среди младших воительниц находились те, кто побеждал её в тренировочных поединках. Последнее особенно обижало эльфийку. В поход её привело желание стать сильнее, развив свои навыки в боях с сильными противниками.

Весь облик голубоглазой Ниакрис свидетельствовал о её увлечении — мускулистое поджарое тело с небольшой грудью, коротко стриженные светлые волосы, оставляющие обнажённой гибкую шею, а так же выработанная множеством тренировок грациозность и стремительность движений. В сочетании с относительно небольшим ростом это здорово помогло эльфийке в начале похода, когда приходилось сражаться с монстрами или уворачиваться от летающего ящера.

А вот дальше ей со спутницами пришлось долго бежать вдоль озера, путаясь в густой траве и отчаянно сопротивляясь всё нарастающему желанию предаться сладостной оргии с кем-либо из соратниц или же просто начать ласкать своё тело. Увы, к подобному Ниакрис не была готова и только чудом сумела устоять перед искушением, миновав опасное место.

Впрочем, коварный аромат озера действовал так не только на Ниакрис. Мало того — на привале, устроенном едва только отряд достаточно удалился от озера, некоторых эльфиек не досчитались. Так что теперь в отряде осталось только пятеро — Ниакрис, две совсем юные эльфийки и пара опытных закалённых битвами старших воительниц.

Едва старшие воительницы скомандовали привал, как младшие эльфийки и присоединившаяся к ним Ниакрис попадали где стояли, с трудом переводя дыхание. Оставшаяся пара перенесла последствия запаха куда как лучше и даже, пока их соратницы приходили в себя, сходила на разведку.

Результаты разведки были неутешительными — дальше на запад начинался участок леса, подозрительный даже по здешним меркам. При чём, судя по всему, участок тянулся в обе стороны на неопределённо большое расстояние. Так что старшие воительницы приказали отряду держаться поближе друг к другу и быть готовыми к любым неожиданностям.

От места привала тёмные эльфийки пошли осторожно и медленно, бдительно оглядывая окрестности, прислушиваясь к посторонним звукам и, будучи наученными горьким опытом, приносившаяся к посторонним запахам. Вскоре впереди показалось то самое место, так насторожившее старших воительниц. Им оказалась огромная стена густого тумана, уходящая

в обе стороны насколько хватало глаз. Сквозь туман было видно, что растительность по ту сторону разительно отличается — лесные деревья уступали место огромным исполинам с гладкими стволами вершины которых терялись в зеленоватой мути. Откуда-то сверху свисали толстенные белёдые корни. Никакой травы там не росло, так что земля вокруг стволов была абсолютно голой, влажной и скользкой. К тому же местность постепенно повышалась, из-за чего приходилось идти очень осторожно, что бы не поскользнуться.

В первые же минуты выяснилось, что туман здорово глушит все звуки, поэтому отряд окружала густая тишина. Чем дальше шли воительницы, тем плотнее становился вокруг туман и, вскоре, даже не смотря на то, что тёмные эльфийки держались максимально кучно, идущая последней Ниакрис потеряла из виду всех, кроме пары ближайших спутниц.

В принципе, ещё в юном возрасте тёмных эльфиек обучали тому, как ориентироваться в условиях плохой видимости. Увы, это Ниакрис знала лишь в общих чертах, так как во время обучения концентрировалась исключительно на боевых навыках...

Почувствовав, что кто-то коснулся её шеи, Ниакрис молниеносно повернулась и, выхватив кинжалы, полоснула место, где должен был находиться предполагаемый противник. Однако там никого не было. Зато совсем рядом с острым ушком тёмной эльфийки раздался чей-то смешок. Воительница вновь развернулась в сторону предполагаемой угрозы, однако там опять никого не оказалось. Но, в следующий миг, кто-то легонько погладил попку красавицы...

Особенностям борьбы со всевозможными полу материальными существами эльфиек тоже обучали. Мало того — ритуальные кинжалы, которые использовали воительницы в походе, по сути были магическими артефактами, пригодными, в том числе и для борьбы с такими врагами. Но и этом Ниакрис знала лишь мельком. Да и не имела ни малейшего желания вспоминать — всецело положившись на свои боевые умения.

Следующие пол часа Ниакрис крутилась волчком пытаясь достать своим оружием неуловимо и наглого противника. Тот же легонько касался красавицу, иногда хихикал ей на ухо, но при этом оставался совершенно неуловимым. Наконец даже выносливая и закалённая долгими тренировками Ниакрис начала уставать. Существо же, почуяв слабину, наоборот стало всё настойчивее приставать к своей жертве, вынуждая её сопротивляться активнее.

Доведя тёмную эльфийку до полного изнеможения неведомый противник ловко выхватил у неё оба кинжала и отбросил их куда-то в сторону. Ниакрис рванулась было за утерянным оружием, однако, в следующий момент, туман за её спиной сгустился в плотную человекообразную фигуру, которая ловко прыгнула на спину тёмной эльфийке. Ростом фигура была на пол головы выше воительницы, да и явно тяжелее, так что сбитая с ног красавица распласталась на скользкой земле.

Даже не смотря на усталость и неожиданность атаки тёмная эльфийка среагировала моментально, вывернувшись из-под противника и нанеся ему сильный удар локтём. Однако фигура успела растаять в воздухе, избежав удара.

Убедившись, что противник временно исчез, Ниакрис перекатилась на живот и начала подниматься. Но, стоило ей стать на четвереньки, как неведомый враг вновь проявил себя, с силой рванув трусики красавицы вниз, спустив их аж до коленей. Эльфийка тут же перекатилась на спину и попыталась лягнуть противника стройными ножками. Но тот вновь исчез.

Многочисленные тренировки позволили Ниакрис рывком подняться из сидячего положения, даже не смотря на приспущенные трусики. Но потом она совершила ошибку,

нагнувшись, что бы вернуть блудный предмет одежды обратно — материализовавшийся сзади вражина, пользуясь тем, что руки тёмной эльфийки временно заняты, тут же схватил её за талию и ткнулся ей во влагалище внушительных размеров членом. Взвизгнув, красавица сумела вывернуться из рук недруга, однако в результате вновь плашмя упала на землю.

Вражина тут же придавил Ниакрис своим телом и, на этот раз, начал тыкаться членом в её попку. Попутно он ещё и схватил красавицу за руки, удерживая её сведённые вместе запястья одной рукой, а второй помогая себе войти в тёмную эльфийку.

Воительница отчаянно извивалась, однако всё было бесполезно — благодаря своему преимуществу в росте, весе и силе вражина благополучно удерживал свою жертву на земле. Единственное чего сумела добиться красавица, так это окончательно избавиться от трусиков, сковывающих ей ноги. В какой-то момент, когда член вражины, начав преодолевать отчаянное сопротивление, стал постепенно вползать в анус своей жертвы, причиняя той мучительную боль, Ниакрис догадалась укусить удерживающую её руку. Как ни странно, ей это удалось и острые зубки эльфийки оставили на призрачной руке вполне себе материальную рану. Взыв, вражина тут же исчез, прекратив истязать свою жертву.

Однако, стоило начавшей подниматься эльфийке оказаться на корточках, как материализовавшийся перед ней враг сильно пнул её ногой, опрокинув на спину и вынудив проехать спиной по скользкой земле. Ещё раз попробовав вскочить на ноги, Ниакрис была опять опрокинута ударом. Когда эльфийка попыталась перевернуться и встать на четвереньки, вражина материализовался чуть в стороне и пнул её в живот. Воительница, скорчившись, упала на бок, а противник, склонившись над ней, начал методично наносить ей удары в голову, пока красавица не потеряла сознание.

Убедившись, что жертва перестала сопротивляться, вражина перевернул Ниакрис на спину. Затем развёл её ножки как можно шире и улёгся на тёмную эльфийку сверху, нацелившись своим членом в её лоно. Влагалище воительницы была узким, в то время как член насильника имел солидные размеры, так что сразу овладеть своей жертвой у него не получилось. Однако монстр не оставлял попыток, упорно тыкаясь между половых губок эльфийки. И, постепенно, его член начал входить внутрь. Преодолев начальное сопротивление узкого лона, монстр рывком вошёл в свою жертву на максимально возможную длину, ткнувшись головкой члена в её матку и буквально пробороздив нежное влагалище. От боли Ниакрис очнулась. Благодаря отточенным инстинктам, воительница сумела тут же сориентироваться и нанести вражине сильный удар лбом. Тот взвыл и вновь исчез.

На этот раз Ниакрис было подняться куда сложнее — мешало избитое тело и последствия проникновения монстра в её лоно. Однако красавица, преодолевая боль, всё-таки сумела подняться и, неловко передвигая свои стройные ноги, поковыляла в направлении, в котором, по её мнению, скрылся отряд.

Далеко уйти у красавицы не получилось — буквально через несколько шагов она получила хлёсткий удар в спину. Обернувшись, тёмная эльфийка увидела, что давешний противник вновь вернулся и теперь держит в руках один из корней, используя его на манер хлыста. Измученная Ниакрис не могла реагировать достаточно быстро и следующий удар оставил алую полосу поперёк её груди и порвав платье. Красотка рефлекторно прижала к груди руки. В следующий миг хлыст обвился вокруг талии воительницы, больно поранив нежную кожу. Затем последовал быстрый рывок и красавица покатила по земле прямо под ноги мучителю, что бы тут же получить сильный удар ногой в живот. Эльфийка вновь

скорчилась, однако удар хлыстом по спине вынудил её прогнуться и закричать от боли. Впрочем, крик был быстро прерван очередным пинком.

Собравшись с силами, Ниакрис извернулась и, вскочив на четвереньки, поползла прочь от монстра. Но в следующий миг хлыст обвился вокруг её горла, вынудив красавицу остановить бегство.

— Уже уходишь? — неожиданно подал голос вражина, задав вопрос на родном языке эльфийки.

Из-за сжимающего стройную шейку корня Ниакрис в ответ могла лишь хрипеть.

— Что, не можешь говорить? — позлорадствовал монстр, потянув на себя корень и вынуждая эльфийку сперва встать на колени, а после опрокинуться на спину.

Распростёртая на земле Ниакрис, обеими руками вцепилась в корень, стараясь ослабить его хватку и дать себе возможность вдохнуть. Вражина же, тем временем, подтянул к себе эльфийку. Затем, рванув корень вверх, поднял полузадушенную красавицу на ноги.

— Постарайся не терять сознание. — предупредил свою жертву монстр, схватив её за бедра и выпустив хлыст. — А то пропустишь самое интересное!

Ниакрис наконец-то сумела ослабить стянувшую её горло петлю настолько, что бы вдохнуть. К тому моменту вражина уже нагнул тёмную эльфийку и, приноровившись, вновь вошёл в её влагалище.

— Нееет... Пожалуйста, не надо! — взмолилась красавица, слишком измученная, что бы оказывать сопротивление.

— Так ты всё-таки говорящая? — притворно удивился монстр, наращивая темп.

Болтающаяся в его руках избитая Ниакрис была в данный момент не самым лучшим собеседником — её сил хватало только на то, что бы стонать и шептать бессвязные мольбы. Вражина долго не мог насытиться красавицей, но, наконец, всё же отпустил свою жертву, позволив ей упасть и, предварительно, заполнив её лоно бесцветным полупрозрачным семенем.

Какое-то время вражина просто стоял, смотря на лежащую у его ног тёмную эльфийку. Ниакрис, в свою очередь, покорно лежала перед своим противником, глядя на него снизу вверх затуманенными болью голубыми глазами. Сил сопротивляться или думать о своём достоинстве у красавицы не оставалось.

— Искушаешь, ведь, зараза! — констатировал насильник, вновь склоняясь над своей жертвой.

Ниакрис в ответ лишь глухо застонала, ощущая как её переворачивают на спину, а затем ей в попку тычется член монстра. Что бы проникнуть в эльфийку ему вновь понадобилось какое-то время. А любое его движение причиняло Ниакрис дикую боль. Но сил у воительницы не оставалось даже на то, что бы кричать. Так что она лишь тихо выла от боли, уткнувшись лицом во влажную землю в то время как крупный член монстра буквально разрывал её нежную попку.

Наконец и эта пытка кончилась и монстр, кончив эльфийке на спину, вновь встал, любуясь неподвижно лежащей красавицей.

— Не, ну нельзя же быть настолько возбуждающей! — возмутился монстр, ощутив, что вид покорно лежащей воительницы вновь разжигает в нём желание.

В порыве чувств он даже несколько раз пнул тело Ниакрис. Измученная красавица на это никак не отреагировала, даже не пошевелившись и по-прежнему уткнувшись лицом в землю. Безразличие жертвы разозлило монстра и тот начал пинать её сильнее. Однако,

увидев что тело воительницы лишь безвольно мотается от его ударов решил сменить тактику.

Присев перед лицом Ниакрис, монстр схватил тёмную эльфийку за короткие светлые волосы и, подняв её голову, взгляделся в личико измученной красавицы. Лицо воительницы выражала такую же покорность как и всё поза, а из затуманенных болью голубых глаз эльфийки текли слёзы.

— Устала, да? — зло усмехнулся монстр. — Ну ничего — сейчас я придам тебе бодрости!

Продолжая одной рукой удерживать эльфийку за волосы, монстр второй рукой открыл ей рот. После чего ввёл в него свой готовый к бою член. Затем, перехватив голову эльфийки за острые ушки, с силой потянул её на себя, насадив красавицу полностью.

Ниакрис, почувствовав, что толстый член, проникшей ей в горло, мешает ей дышать, смогла лишь несколько раз слабо дёрнуться и попытаться поднять руку, что бы оттолкнуть от себя насильника. Однако, даже на это сил тёмной эльфийке не хватило и она обмякла в руках монстра, умоляюще смотря на него синими глазами.

— Аааргх, не могу сдержаться! — прорычал монстр и, отказавшись от изначального плана держать эльфийку насаженной на член как можно дольше, принялся яростно насаживать голову эльфийки на свой член.

Ниакрис покорно моталась в его руках пока он не кончил ей в горло. А затем, стоило рукам вражины разжаться, покорно упала на землю. Из рта красавицы вытекали излишки полупрозрачного семени, при этом сил утереться у эльфийки уже не было.

— Вот, ведь, дрянь! — восхитился монстр. — Ну ничего, я тут кое-что другое придумал.

Монстр подтащил обессиленную и залитую семенем эльфийку к одному из деревьев и усадил красавицу, оперев её спиной за ствол. Затем нашёл один из кинжалов Ниакрис и, подойдя к своей жертве, присел перед ней на корточки.

— Кажется ты хотела воткнуть это в меня? — ехидно спросил вражина, вертя перед глазами эльфийки кинжал. — А я воткну его в тебя!

Разведя ножки эльфийки как можно шире, насильник повернул её голову так, что бы она могла видеть своё лоно. А затем начал медленно вводить в лоно кинжал рукояткой вперёд.

Рукоять кинжала была куда толще члена монстра. И эльфийка ощущала дикую боль от того, что холодный металл с трудом втискивается в слишком узкое для него влагалище, в буквальном смысле разрывая нежную плоть. Но, даже не смотря на дикую боль и вид текущей из лона крови, перемешанной с семенем, эльфийка могла лишь слабо подёргиваться и тихо скулить.

— Ну нельзя же быть такой безвольной! — обиделся монстр. Вынув кинжал, он перевернул его остриём в сторону эльфийки и добавил. — Видимо, пора с тобой заканчивать. Надеюсь одна из твоих подруг будет по сговорчивей!

Ниакрис со слезами отчаяния на глазах наблюдала как враг с садисткой медленностью подносит лезвие кинжала к её окровавленной промежности. Однако хоть как-то сопротивляться тёмная эльфийка была не в силах.

— Ты чего творишь, сволочь? — неожиданно раздался женский голос и в поле зрения воительницы показалась смутно знакомая ей тёмная эльфийка. Новоприбывшая была ростом чуть выше Ниакрис, однако обладала необычайно тонкой талией, крупной грудью и длинными зеленоватыми волосами, достигающими аж до колена и укрывающими красавицу

сплошным плащом. Острые уши и грациозные движения выдавали в ней эльфийку. Однако зеленоватая кожа и тёмно зелёные глаза были чужды как тёмным эльфам, так и светлым. Не смотря на это, разгневанное личико зеленоволосой Ниакрис явно где-то видела. Из одежды на новоприбывшей были лишь такие же как у Ниакрис серые сапожки и две сплетённые из травы полоски, прикрывающие её бёдра и грудь.

— Ой! — только и сумел сказать монстр, начиная растворяться в окружающем воздухе. Однако не успел — брошенный зеленоволосой кинжал проткнул ставшего уже полупрозрачным противника, после чего тот с диким воем упал на землю, в считанные секунды превратившись в лужу дурно пахнущей жидкости.

Убедившись что с врагом покончено, новоприбывшая эльфийка склонилась над Ниакрис и подняв на ноги, потащила последнюю куда-то сквозь туман. По пути зеленоволосая сперва шептала своей измученной спутнице слова поддержки, а затем рассказала историю своего здесь появления.

Выяснилось, что она не зря казалась знакомой Ниакрис. Зеленоволосая была тёмной эльфийкой из деревни воительницы. Однако во время своего прошлого похода она, забрела в этот туман. Будучи атакованной здешними обитателями, красавица, в отличие от своей менее везучей подруги, успешно успела от них отбиться. Но из-за полученных ран не смогла вернуться в деревню, так и оставшись обитать в тумане.

Со временем зеленоволосая эльфийка тут обжилась, сумела подчинить часть здешних существ и даже обнаружила способ многократно увеличить свои силы. Правда, целебный источник, в качестве побочного эффекта, наделил красавицу зелёными глазами и волосами, попутно слегка изменив её тело...

Тут показался и сам источник, представляющий из себя укрытое туманом озерцо. Измученная Ниакрис ничуть не возражала, когда зеленоволосая опустила её в зелёные воды. А в следующий миг синеглазая воительница потеряла сознание.

Очнувшись Ниакрис обнаружила, что теперь тоже обладает зелёными глазами и волосами, а так же зеленоватой кожей. Красотка теперь была немного повыше, грудь её стала на размер больше, все неприятные ощущения ушли, раны исчезли и о вчерашнем напоминал лишь туман, новый облик, да спасшая её зеленоволосая воительница.

После того как Ниакрис поведала свою историю, эльфийки устроили экспедицию на берег озера. На изменённом источником красавиц запах уже не оказывал воздействия и они, прочесав берег, без труда смогли найти следы битвы Белар с монстриками. А позже и саму раненую эльфийку, лежащую без сознания на камне. Дальше забираться красавицы уже не рискнули — вокруг могло быть слишком много противников.

На следующий день уже три зеленоволосых эльфийки осторожно отправились по следам отряда, что бы попытаться помочь своим сёстрам.

Ритуальным оружием, с которым тёмные эльфийки отправились в поход, были кинжалы, однако пользоваться воительницы умели не только ими. Мало того — далеко не у всех кинжалы были любимым оружием.

У юной, едва-едва вступившей в пору зрелости, воительницы по имени Элаит, например, любимым оружием были мечи. Высокая, стройная и черноволосая эльфийка, не смотря на относительно небольшой возраст, достигла в искусстве боя на мечах весьма внушительных успехов. Но, увы — в поход меч с собой взять было никак нельзя, так что воительнице пришлось довольствоваться кинжалом. Впрочем, особой проблемой это не было — всё-равно драться эльфийкам пришлось лишь в начале похода, когда на них напали зеленокожие монстрики. Ну, а после красавицы столкнулись с угрозами, которые нельзя было победить при помощи оружия. Последняя опасность представляла из себя плотный туман, в котором бесследно сгинула одна из спутниц Элаит. Теперь эльфиек осталось всего четверо. Причём из них всего двое были опытными старшими воительницами.

К тому моменту, как эльфийки миновали полосу тумана, выйдя в кажущийся привычным лес, уже стало смеркаться. Старшие воительницы решили не рисковать, идя в темноте, и скомандовали привал до утра, распределив порядок дежурства. Возможно сказала близость тумана или ещё какие-то особенности здешних мест, но красавиц никто не беспокоил и ночь прошла спокойно. Проснувшись, умывшись в отыскавшемся неподалёку ручье и перекусив, эльфийки вновь двинулись на запад.

Воительницы напряжённо прислушивались к звукам окружающего леса, бдительно смотря по сторонам и двигаясь совершенно бесшумно, серыми тенями скользя под сенью деревьев. Благодаря этому эльфийки сумели первыми заметить затаившихся среди деревьев возле небольшой полянки врагов, в свою очередь оставшихся для них незамеченными. Пока старшие воительницы тихо совещались между собой и пытались разведать позиции противника, Элаит всматривалась в своих затаившихся противников. Ими оказались мускулистые двуногие и прямоходящие существа. При чём явно разумные, так как они были облачены в кожаные доспехи и обладали внушительным арсеналом оружия. Особой красотой существа не блистали. С грубой коричневатой кожей, редкими, но длинными засаленными волосами на приплюснутых головах, маленькими, но очень злобными глазками, внушительными пастями с парой здоровых клыков, выпирающих из выпяченной нижней челюсти, вражины казались утончённым эльфийкам откровенно уродливыми. На кривые нижние лапы существ были надеты грубые подобия сапог из толстой кожи. Ростом существа были примерно с эльфиек, но в несколько раз шире. Судя по бугрящимся спереди штанам, вражины были мужского пола и обладали детородными органами выдающихся размеров. Последний факт вызывал в Элаит лёгкую заинтересованность, однако исключительно с целью удовлетворения любопытства.

Наблюдательность и осторожность явно не входили в число достоинств коричневокожих. По крайней мере пара старших воительниц легко изучила диспозицию противника и его количество, оставшихся незамеченными. Скорее всего весь отряд ловких и гибких эльфиек смог бы без особого труда миновать засаду и отправиться дальше, так и оставшись незамеченным. Но воинственным красавицам было зазорно уклоняться от битвы. Тем более, что шансы на победу у эльфиек были весьма весомы — разведка показала, что

существ всего шестеро. Старшие воительницы весьма трезво оценивали свои возможности и не были склонны недооценивать противника. Однако незаметность легко тёмным эльфийкам расправиться с большей частью вражин первой же атакой, а потом без труда добить остальных.

Быстро составив план атаки, тёмные эльфийки заняли позиции и начали подкрадываться к заранее выбранным противникам. Элаит предстояло напасть на укрывшегося за кустом коричневокожего, расположившегося чуть в стороне от остальных. Особую радость ей доставлял тот факт, что цель была вооружена прямым одноручным мечом. Темноволосая воительница сумела незамеченной подобраться практически вплотную к своей будущей жертве. А затем, дождавшись сигнала, бросилась на врага.

В последний момент коричневокожий явно сумел что-то почувствовать и с неожиданной ловкостью вскочил, одним движением выхватив меч из ножен. Однако воспользоваться им уже не успел — подскочившая вплотную Элаит успела полоснуть своего противника по горлу и тот, издав булькающий хрип, начал заваливаться на землю. Оглянувшись, воительница увидела, что её соратницы успели расправиться со своими целями, а двое оставшихся врагов наседают на одну из старших воительниц, атаковавших первыми.

Согласно заранее разработанному плану, Элаит вместе с другими эльфийками тут же бросилась на одного из коричневокожих. Тот вынужден был оставить предыдущую цель и принять бой, отмахиваясь топором от вьющейся вокруг него троицы серокожих прелестниц. Однако долго противостоять троице красавиц он не смог — одна из воительниц сумела зайти ему за спину и парой ударов кинжалом в спину убила свою жертву. Затем настал черёд последнего вражины, который всё это время гонял старшую эльфийку, пытаясь достать ловкую противницу своим кривым ятаганом. Коричневокожий так увлёкся, что даже не заметил, как на него сзади напрыгнула другая воительница. Та же мгновенно воспользовалась ситуацией и сноровисто перерезала ему горло.

Битва продлилась всего с десятков минут (причём большую часть времени эльфийки подкрадывались к своим жертвам) и, в результате, поле боя осталось за воительницами. Когда пал последний коричневокожий, тёмные эльфийки разбрелись по полю боя, осматривая своих врагов на предмет возможных трофеев. Элаит первым делом направилась к монстру, убитому ей первым. Забрав с тела меч, тёмная эльфийка отметила, что тот, отличается отменной остротой и достаточно лёгок, что полностью устраивало красавицу — хоть правила и запрещали брать с собой в поход какое-либо иное оружие, кроме кинжалов, любое добытое за пределами деревни и её безопасных окрестностей оружие можно было использовать совершенно свободно. Подумав, эльфийка решила заодно взять и ножны с поясом. Перевернув тело противника на спину, красавица с лёгкостью избавила того от полюбившегося предмета, попутно отметив, что от убитого врага ощутимо несёт невымытым телом. Хоть ножны оказались чистыми, Элаит всё-таки протёрла их травой прежде чем повесить себе на пояс. Вложив в них свежеприобретённый меч, воительница пристроила его поудобней и принялась дальше осматривать своего врага на предмет возможных трофеев. Попутно эльфийка всё-таки решила удовлетворить своё любопытство и, приспустив с тела убитого штаны, полюбовалась на его член. Детородный орган коричневокожего оказался под стать своему владельцу — длинным, толстым и бугристым. К тому же он находился в возбуждённом состоянии — видимо для вражин эльфийки были крайне желанны и привлекательны.

Дальнейший обыск коричневокожего не принёс Элаит чего-либо ценного. Красавица, убедившись, что её соратницы всё ещё заняты осмотром своих жертв, решила немного поупражняться с недавно приобретённым мечом, приспособиваясь к оружию. В лесу это делать было не очень удобно, так что тёмная эльфийка вышла на полянку и, достав меч из ножен, принялась выполнять любимые ей фехтовальные приёмы, принаравливаясь к весу и балансу меча. Со стороны высокая стройная фигурка самозабвенно размахивающей мечом Элаит смотрелась возбуждающе. Длинные, опускающиеся ниже талии волосы при каждом резком движении вихрем взлетали вокруг воительницы. Упругие полукружия аппетитной груди среднего размера задорно подпрыгивали под тонкой тканью платья. Пояс с ножами подчёркивал тонкую талию и широкие бёдра красавицы. А короткая юбка и высокие сапожки давали возможность полюбоваться стройными ножками. Милое личико тёмной эльфийки слегка покраснелось от возбуждения, чёрные глаза возбуждённо сверкали, а алые губки приоткрылись, позволяя полюбоваться жемчужными зубками и изредка появляющимся алым острым язычком.

Именно возбуждающий вид и спас красавицу, когда засевший в кустах стрелок слегка промахнулся и выпущенная им стрела вонзилась в правую ногу Элаит, вместо того, что бы убить красавицу на месте или тяжело ранить. Вскрикнув от боли, воительница тут же упала на землю и замерла, пытаясь понять, где находится противник. Оставшаяся тройка эльфиек тут же бросила все дела, быстро и бесшумно бросившись под прикрытием деревьев вдоль поляны, отыскивая новую угрозу.

В Элаит больше никто не стрелял. Однако, судя по стремительно удаляющимся звукам битвы, её соратницы столкнулись с явно превосходящими силами противника и теперь с боем отступали, бросив свою раненую спутницу на произвол судьбы. Элаит была на них не в обиде — прекрасно понимая, что цель похода была куда важнее, чем благополучие любой из его участниц. Да и шансов спастись у поредевшего отряда и так было немного, имея же на руках ещё и раненую воительницу эти шансы падали до нуля. Полежав какое-то время и настороженно прислушиваясь пока не затихли звуки боя, Элаит убедилась, что неведомы враги явно погнались за остальными эльфийками, временно забыв о раненой черноволосой. Чем следовало воспользоваться.

Выдернув из раны глубоко засевшую стрелу, воительница всхлипнула от боли, но нашла в себе силы подняться на ногу. Сильно хромая, эльфийка кое-как доковыляла до спасительных деревьев, отмечая свой путь каплями крови текущей из раны на ноге, и подошла к ближайшему поверженному противнику. Сноровисто отрезав от одежды вражины наиболее чистый длинный кусок ткани, Элаит перевязала рану, остановив тем самым кровотечение. Теперь у красавицы появился шанс скрыться от коричневокожих, не привлекая внимания дорожкой из кровавых капель и не обессилев от кровопотери. Она собралась уже было целеустремлённо похромать в сторону тумана, как удача отвернулась от неё — на поляну вывалилось семеро разномастно вооружённых вражин. Причём они явно искали именно подстреленную эльфийку. Не будь у Элаит раны на ноге, она без труда успела бы убежать или спрятаться так, чтобы враги её не нашли. Но увы — с раной подобное было невозможно, хоть воительница и попыталась затаиться в кустах возле большого раскидистого дерева.

Существа быстро обнаружили кровавые следы, дошли по ним до тела своих сотоварищей, а после начали деловито прочёсывать окружающий лес. Элаит осознала, что вскоре будет обнаружена. Однако по-прежнему оставалась в своём укрытии. Гордая и

воинственная красавица приняла решение не сдаваться без боя и постараться перед гибелью отправить на тот свет как можно больше вражин. И теперь неподвижно замерла в кустах, обнажив трофейный меч и надеясь подкараулить одного из преследователей.

Затея Элаит полностью удалась — один из врагов имел неосторожность слишком близко подойти к затаившейся тёмной эльфийке и был тут же проткнут стремительным выпадом.

Собратья убитого тут же бросились к красавице, но та успела отступить, прижавшись спиной к дереву и выставив перед собой меч. Как ни странно, коричневокожие не спешили нападать все скопом, вместо этого окружив эльфийку и о чём-то между собой вполголоса совещаясь. Прислушавшись, Элаит узнала язык местных жителей, выученный обитателями деревни у забредшего однажды в деревню человека. Решали вражины, как оказалось, кому первым достанется лакомая добыча в виде эльфийки — видимо, стройную красавицу за серьёзного противника не считали. Зато бугрящиеся штаны однозначно намекали, какая судьба ждёт Элаит в случае проигрыша.

Спорили существа недолго и вскоре один из них, оказавшийся наиболее авторитетным, уверенно направился к своей, как он считал, будущей жертве, помахивая боевым топором. Та решила воспользоваться тем фактом, что её недооценивают, и первые выпады нарочно старалась наносить наиболее неумело, но при этом не давая врагу приблизиться. Тот без труда отмахивался топором и щеря пасть в довольной усмешке явно только и ждал момента, что бы обезоружить свою жертву.

Свой следующий выпад Элаит специально постаралась сделать чересчур размашистым и глубоким, провоцируя противника. Тот купился, попытавшись ударить по лезвию меча и выбить его. Однако эльфийка ловко изменила направление удара и, уведя оружие из-под опускающегося лезвия топора, изо всех сил полоснула врага по брюху. Плохонькая броня не смогла спасти коричневокожего и тот охнул и выпустил топор, рефлекторно схватившись за рану. Следующий выпад эльфийки проткнул противника, добив его.

— Ну, уроды? Кто ещё хочет моего тела? — в запале крикнула Элаит на языке тварей, упиваясь своей небольшой победой.

Вражины обиделись и, взревев, бросились на воительницу. Но оказалось, что ловкую эльфийку так просто не взять — ствол дерева надёжно прикрывал красавицу со спины, кусты не давали навалиться одновременно, а навыки владения мечом позволяли Элаит успешно отбиваться сразу от нескольких противников. Тем более что коричневокожие в своём стремлении добраться до обидчицы активно мешали друг другу.

Вскоре монстры вынуждены были отступить от тяжело дышащей, но невредимой воительницы. Тем более, что в результате яростной атаки многие из них разжились неопасными, но чувствительными ранами. На какое-то время стороны замерли, переводя дыхание и готовясь к новой схватке. Уставшая Элаит уже не пыталась оскорблять противника, прекрасно понимая, что одна из следующих атак будет для неё последней. Однако эльфийка была преисполнена решимости сражаться до конца и, глядя на врагов, скалила в оскале острые зубки и яростно сверкала чёрными глазами.

Пауза явно затягивалась. Но в этот раз недооценила противника уже Элаит — пользуясь паузой, один из вражин умудрился подкрасться к дереву сзади и накинуть на шею красавице удавку, прижав изящную голову к древесному стволу. Силы коричневокожему было не занимать и ловкость тёмной эльфийки ничем тут помочь уже не могла — выронив из рук меч, задыхающаяся красавица скребла острыми коготками свою шейку, рефлекторно

пытаясь ослабить впивающуюся верёвку.

Противники не торопились воспользоваться бессилием прекрасной воительницы, вместо этого начав выяснять, кто из них первым достоин вкусить эльфийских прелестей. Благо стройная и подтянутая Элаит, выгнувшись у дерева в попытках вдохнуть и выпятив упругие полушария груди явно была для них очень ценным призом. Наконец, один из коричневокожих сумел доказать собратьям свою силу и торопливо направился к ожидающей его жертве. За его спиной прочие вражины выстраивались в очередь, с завистью глядя в спину своему более сильному товарищу. Находящийся за спиной Элаит монстр тоже не терял времени и умело менял силу натяжения удавки, давая возможность своей жертве делать небольшие вдохи (что б не потеряла сознание), но не позволяя ей даже думать о сопротивлении.

Подойдя, коричневокожий, подгоняемый своими собратьями, не стал тратить время на предварительные ласки задыхающейся эльфийки. Задрав платье красавицы выше упругих полушарий груди, вражина умело стянул с неё трусики. А затем, приспустив с себя штаны, подхватил эльфийку за бёдра и развёл её ножки как можно шире, оторвав их от земли.

Ощувив, как от потери опоры с землёй удавка сильнее врезалась в шею, полузадушенная Элаит рефлекторно обняла ногами коричневокожего. Тот ничуть не возражал и, примерившись, плавно погрузил свой бугристый член внушительного размера во влагище красавицы. На какой-то момент боль от немилосердно растягиваемого огромным органом лона заставила эльфийку прийти в себя и протестующе дёрнуться. Однако с особой силой врезавшаяся в горло удавка тут же заставила задыхающуюся красавицу забиться в конвульсиях, невольно помогая своему насильнику проникать всё глубже.

Насильник довольно застонал и, перехватив одной рукой эльфийку под крепкую попку, свободной принялся мять её груди, одновременно страстно целуя Элаит в открытый для дыхания ротик. И без того задыхающейся красавице пришлось ещё хуже, однако стоящий за деревом коричневокожий несколько ослабил удавку, не позволяя задохнуться. Впрочем, стоило воительнице осознать происходящее и попытаться оказать сопротивление, как тут же петля вокруг её шейки затянулась туже, вновь вынудив сражаться за каждый вздох.

Стройное тело Элаит от сильных толчков насильника невольно тёрлось о дерево, царапая гибкую спинку о грубую кору. К тому же сильные пальцы коричневокожего оставляли синяки на груди и попке красавицы. Да и торчащие из его нижней челюсти клыки невольно царапали эльфийку.

Наконец монстр кончил в красавицу и отошёл, уступая очередь следующему. Элаит, почувствовав, что вновь может опираться в землю, ненадолго сумела ослабить натяжение удавки, чтобы осознать происходящее. Однако всё, на что её хватило, это протестующе упереться руками в грудь приближающемуся к ней вражине. А в следующий миг, затянувшаяся верёвка вновь вынудила воительницу покорно выгибаться у дерева и царапать шею, подставляя своё тело жадным рукам насильника и похотливым взглядам ждущих своей очереди.

Второй и третий коричневокожие действовали аналогично первому, торопливо подхватывая эльфийку под попку, лапая и целуя в губы. Тем более, что растянутое и смазанное предшественниками лono красавицы теперь дарило куда как больше удовольствия. Задыхающаяся Элаит ненадолго приходила в себя только во время смены очередного партнёра, однако помешать чем-либо не успевала. Когда второго насильника сменил третий, красавица попробовала было использовать представившуюся паузу, что бы

вдохнуть как можно больше воздуха. Но насаживающий её монстр мигом выдавил из лёгких Элаит весь кислород, когда полностью погружался в лоно своей жертвы, наваливаясь всем телом и буквально размазывая её по древесному стволу. К тому же импровизированная повязка на ноге была сорвана ещё вторым насильником и растревоженная рана обильно кровоточила, ослабляя воительницу.

После того как третий из вражин, кончив, выпустил воительницу из своих объятий, дела Элаит стали плохи. Стройные ножки ослабленной кровопотерей, задыхающейся и неоднократно изнасилованной толстыми членами монстров красавицы отказывались упираться в землю и безвольно подгибались. От этого тёмная эльфийка сползала по стволу дерева, от чего удавка всё сильнее впивалась в её шейку. И усилия удерживающего верёвку коричневокожего мало чем могли помочь — стоило ему чуть ослабить натяжение удавки, как стремительно обвисающая красавица вновь начинала задыхаться. К тому же вражина, возбудившись от близости насилуемой красавицы, всё хуже следил за состоянием удавки, вместо этого активно упрашивая товарищей сменить его на посту.

И без того непростую ситуацию осложнил последний из ждущих в очереди. Желая выжать как можно больше удовольствия из растянутого и истекающего излишками семени лона тёмной эльфийки, он не стал разводить ножки красавицы в стороны. Вместо этого он задрал их параллельно телу и, насадив эльфийку, принялся иметь её таким образом. Красавица от такой позы начала ещё сильнее задыхаться и биться в судорогах, теряя сознание. Что сослужило ей неожиданно хорошую службу — обильно смоченное семенем, тесно обнимающее член насильника из-за сведённых ножек лоно воительницы доставляло куда как больше наслаждения коричневокожему, а конвульсии синхронизировались с движениями насильника.

Наконец Элаит потеряла сознание и бессильно обвисла вдоль дерева. К тому же держащий удавку вражина, так и не дождавшись смены от своих уже насладившихся эльфийским телом товарищей, попросту завязал верёвку на том конце ствола и, обойдя дерево, припал к телу бессильно повисшей красавицы. Порядочно завёдшийся коричневокожий брал Элаит без особых изысков и, посотрясав десяток минут тело красавицы, удовлетворился.

Кончив в бессильно обвисшую Элаит, коричневокожий поспешил присоединиться к своим сотоварищам. Однако нарвался на дружное осуждение — те уже строили далеко идущие планы о том, что бы забрать прекрасную воительницу с собой и регулярно пользоваться её прекрасное тело, но увидев, как бессильно свисает прижатая к дереву эльфийка, решили, что чрезмерно перестарались, придушив воительницу. Проверять, правда, они не стали, внезапно преисполнившись брезгливости к заляпанной семенем и кровью красоте. Быстренько найдя крайнего в виде существа с удавкой, собратья дружно заставили его похоронить павших товарищей, предварительно собрав их оружие.

Через часик враги ушли, оставив на поляне свежезакопанную яму с павшими собратями и всё так же привязанную за шею к дереву Элаит. Стройная воительница выглядела своеобразным надгробием павшим коричневокожим воинам, благо участок свежескопанной земли располагался совсем рядом с её ногами. Вопреки опасениям монстров, тёмная эльфийка не погибла. Однако настолько ослабела от потери крови, что была не в силах самостоятельно избавиться от стягивающей стройную шейку удавки или же ослабить её. Приходя ненадолго в себя, красавица вяло трепыхалась, однако быстро теряла сознание из-за недостатка кислорода.

Участь, ожидавшая Элаит, была бы печальна и ужасна. Но красавицу спасла появившаяся на поляне троица зеленокожих эльфиек, большая часть которых была в прошлом членами отряда. Отвязав от дерева несчастную Элаит, они унесли свою подругу в недра тумана, где она вскоре очнулась. А затем и присоединилась к своим изменившимся соратницам, став четвёртой в отряде зеленокожих воительниц.

В большинстве своём тёмные эльфийки были заядлыми индивидуалистками, держась вместе только при необходимости и не стесняясь жертвовать недавними союзниками когда это выгодно. Поэтому серокожие воительницы легко воспринимали факт потери своих соратниц на пути к заветной цели. Однако просто так бросить одну из сестёр в беде тёмным эльфийкам не позволяла воинская честь. Поэтому, стоило юной Элаит, получить стрелу в ногу, как оставшаяся троица воительниц, тут же бросились на её защиту. Увы, их постигла неудача — подстреливший их соратницу стрелок был одним из внушительного отряда агрессивных и воинственных коричневокожих монстров. При чём истинную численность отряда эльфийки выяснили только ввязавшись в битву и оказавшись в окружении десятков врагов. Хотя те и проигрывали эльфийкам в скорости и ловкости, но из-за численности врага у воительниц не оставалось ни единого шанса на победу.

Юная Лорелет, даже не имея за плечами большого опыта сражений, достаточно быстро поняла, что в данном случае бегство не только не является предосудительным, но ещё и только оно может спасти воительницу от позорной гибели (или чего похуже). Бросив мельком последний взгляд на своих уже бывших соратниц, сероволосая красавица решительно бросилась в открывшийся ненадолго просвет между наседающими на неё коричневокожими вражинами. На бегу она чудом умудрилась увернуться от просвистевшего в опасной близости лезвия топора, затем поднырнула под дубину и, проскользнув мимо растеряв оказалась за спинами атакующего их отряда. Обрадовавшись столь удачному исходу, красавица решила не искушать судьбу и побежала прочь. Большинство врагов проигнорировали одинокую эльфийку, продолжив насесть на её сражающихся соратниц.

Оставшаяся пара более опытных воительниц пришла к тем же выводам, что и их юная соратница. Однако разделяться они не торопились, справедливо решив, что вдвоём у них куда больше шансов. Тем более что, вопреки расовым особенностям, Сайрил и Элафир всегда предпочитали действовать слаженной командой. Благо красавицы прекрасно дополняли друг-друга.

Сайрил была прирождённым мастером оружия и сейчас ловко отмахивалась отобранном у противника топором сразу от нескольких вражин. Под гладкой и нежной на вид серой кожей высокой статной красавицы перекачивались стальные мускулы. Статная фигура красавицы с небольшой грудью и широкими бёдрами буквально лучилась силой и уверенностью. Серые глаза внимательно и холодно смотрели на превосходящие силы противника. А собранные в хвост светлые волосы, яростно мотались за спиной красавицы при каждом резком движении.

Элафир отличалась худой фигуркой со средних размеров бёдрами и грудью. Красавица не обладала внушительной силой своей напарницы, однако отличалась совершенно нечеловеческой гибкостью и подвижностью. Вооружённая парой кинжалов, она успешно прикрывала спину своей воинственной подруги и умудрилась даже прирезать пару особо настырных вражин, чрезмерно понадеявшихся на длину своего оружия. В отличие от холодной Сайрил, Элафир отличалась живым характером и сейчас её черные глаза азартно поблёскивали, чувственные губки были приоткрыты в яростной усмешке, а длинная чёрная коса до пояса, то и дело взлетала от резких движений эльфийки.

Пара воительниц с лёгкостью прорезала ряды противника и, вырвавшись на свободный

участок, бросилась бежать. Однако коричневокожие не желали так просто оставлять свою добычу и погнались следом. Впрочем, легконогие эльфийки без труда выдерживали и постепенно увеличивали дистанцию.

Сайрил и Элафир имели бы все шансы спастись, но избранное ими направление привело их вглубь территории, контролируемой коричневокожими. Поэтому, оторвавшись от первого отряда противников, воительницы вскоре напоролись на второй. Увы, спасаясь от первого отряда, тёмные эльфийки не могли укрыться от глаз противника и вынуждены были прорываться с боем. Красавицам чудом повезло избежать стрел, выпущенных в них коричневокожими и, вступить в рукопашную.

Могучая Сайрил, своим верным топором вновь начала прорубать путь к спасению, в то время как ловкая Элафир прикрывала её со спины. Красавицы яростно и отчаянно сражались, да и удача сопутствовала им. Вскоре, обе тёмные эльфийки сумели вырваться на открытое пространство и продолжить своё бегство.

Вражины упорно не желали оставлять эльфиек в покое и теперь за ними гнались уже остатки обоих отрядов. Уставшие воительницы уже не могли бежать так быстро как раньше, однако по-прежнему удерживали дистанцию между собой и противниками.

Неожиданно впереди открылась большая пустошь, усеянная валунами. Выскочив на неё, красавицы бросились было бежать дальше, однако из-за ближайших валунов появился новый противник. Он был столь же уродлив, коричневокож и мускулист, как и те вражины, что преследовали эльфиек. Однако обладал трёхметровым ростом.

В отличие от своих более мелких собратьев, новый противник явно пренебрегал одеждой, так что предстал перед красавицами полностью обнажённым. К тому же враг был вооружён — в руках у него красовалось двухметровое бревно, явно выполняющее роль дубины.

Эльфийки попытались было свернуть в сторону, избежав встречи с новым врагом. Однако тот проявил неожиданную для его размера прыть и, бросившись воительницам наперерез, в считанные секунды оказался рядом с ними. Не тратя время на разговоры, монстр махнул своей дубиной параллельно земле, метя в обеих красавиц разом. Гибкая Элафир, немислимо изогнувшись, умудрилась избежать встречи со стволом. А вот её подруге повезло меньше и Сайрил, покатила по земле, выронив топор.

Черноволосая Элафир, мельком глаза увидев, что её подруга катится по земле, издала яростный крик и бросилась на врага. Благо тот, из-за инерции удара, оказался к гибкой воительнице в пол оборота и никак не успевал защититься от красавицы своим оружием или подставить руки. Но вот ноги монстра были совершенно свободны и Элафир была вынуждена ненадолго прервать атаку, уворачиваясь от сильного удара ногой. Впрочем, изящная красавица, даже избегая удара умудрилась продолжать сокращать дистанцию и, прежде чем монстр сумел среагировать, пырнула его обеими кинжалами. Увы — толстая шкура врага не позволила ему получить хоть сколь-нибудь серьёзное ранение. А в следующий миг он вновь резко извернулся, метя в красавицу кулаком.

Элафир увернулась, ещё раз ударив противника кинжалами. Однако, в следующий момент, красавица покатила по земле, получив удар совсем уж неожиданным оружием — длинный и толстый член монстра, возбуждённо встопорщившийся при виде тёмноэльфийских красавиц, как оказалось, по силе удара мало уступал дубинке.

Черноволосая эльфийка, так просто не сдавалась. И, встав на колени, попыталась подняться. Однако не успела — подошедший монстр с лёгкостью схватил красотку за

стройную шейку и оторвал её от земли. Хватка пальцев вражины была воистину железной и висящая в его руках красавица тут же затрепыхалась, силясь вдохнуть. Выронив кинжалы, Элафир тщётно царапала коготками пальцы своего противника, стремясь вырваться из удушающей хватки. Коричневокожий тем временем, второй лапой схватил красотку за платье и одним рывком порвал прочнейшую ткань, оставив свою жертву в одних лишь узких трусиках и сапожках. Впрочем, трусики вскоре последовали за платьем.

Полюбовавшись дёргающейся в его руках жертвой, монстр внезапно отбросил задыхающуюся эльфийку в сторону её подруги. Элафир, упав на землю и обнаружив, что способна дышать, попыталась было вскочить, однако подошедший вражина с лёгкостью прижал красавицу грудью к земле. Таким образом обнажённая попка эльфийки оказалась призывно торчащей, чем явно собирался воспользоваться монстр.

— Пожалуйста! Не надо. — взмолилась черноволосая воительница.

— Хорошо. — неожиданно ответил ей монстр, отпуская красавицу. Однако тут же выдвинул условие. — Тогда подготовь мне свою подругу.

При этих словах Элафир непроизвольно посмотрела на лежащую неподалёку Сайрил. Светловолосая красавица так и не пришла в себя, сломанной куклой валяясь на земле. И без того короткая юбка её платья задралась, пока красавица катилась обнажив эльфийку до пояса, руки и ноги воительницы были широко раскинуты в стороны. К тому же эльфийка лежала чуть прогнувшись, из-за чего её небольшие груди соблазнительно натягивали тонкую ткань платья. Тем более что чуть сбившееся в сторону декольте позволяло увидеть одну из грудей почти полностью.

Черноволосая воительница была весьма опытна в вопросе ласк. К тому же, за годы знакомства, она неоднократно имела возможность насладиться близостью со своей светловолосой соратницей. Перспектива отдать Сайрил на поругание монстру особого энтузиазма у воительницы не вызвала. Но, учитывая альтернативы и тот факт, что светловолосая была без сознания, в данной ситуации это явно было наилучшим выходом.

Согласившись на предложение монстра, Элафир поднялась и направилась к своей подруге. Мелькнувшая в процессе идея попытаться сбежать была пресечена в зародыше — красавица прекрасно помнила скорость своего врага и ничуть не сомневалась, что тот с лёгкостью её догонит. Да и преследовавшие ранее эльфиек более мелкие вражины никуда не делись и внимательно следили за происходящим, окружив место действия, однако держась на почтительном расстоянии.

Окончательно задрав платье Сайрил, черноволосая стянула со своей подруги трусики и, развела ей ноги как можно шире. Подбадриваемая монстром, Элафир встала на колени между разведённых ножек соратницы и, склонившись, начала вылизывать её влагалище остреньким язычком, стараясь проникнуть как можно глубже. Коричневокожий монстр одобрительно наблюдал за этим действием, поглаживая свой готовый к бою член.

Лаская стройное подтянутое и сильное тело верной подруги, Элафир настолько увлеклась, что даже забыла об окружающих её монстрах. Постепенно тёмная эльфийка начала возбуждаться сама, непроизвольно повиливая попкой и лаская своё лоно просунутой между ног рукой.

— Довольно. — вернул Элафир к реальности голос монстра. А затем его тяжёлая лапа схватила черноволосую воительницу за волосы и заставила лечь на соратницу, приказав. — обними её как можно крепче и поцелуй.

Сайрил оставалась без сознания даже когда к ней прижалась возбуждённая

черноволосая и впиалась в неё страстным и долгим поцелуем. Целуя нежные губы светловолосой, Элафир вновь отрешилась от реальности, отдавшись страсти.

Когда монстр своими огромными руками схватил одновременно обеих обнявшихся тёмных эльфиек за талии, невольно ещё сильнее вжав их в друг-друга, возбуждённая Элафир издала тихий стон. А в следующий момент она почувствовала, как непроизвольно напряглось тело Сайрил, в смазанное лоно которой упёрся член монстра.

Влагалище тёмной эльфийки, даже не смотря на предварительную подготовку, было слишком узким, что бы вместить в себя член насильника. Однако, прикладывая всё большие усилия, тот всё же сумел постепенно начать протискиваться внутрь, буквально раздирая нежную плоть воительницы.

Дикая боль в лоне привела Сайрил в чувство и красавица, оторвавшись от губ подруги, пронзительно завизжала. Элафир, чувствуя как дрожит от нестерпимой боли прижатое к ней тело подруги, а в плечи впииваются руки светловолосой в тщётной попытке отстраниться от терзающего её нутро члена, шептала своей соратнице слова утешения.

Монстр, в отличие от своей жертвы, получал огромное удовольствие, пока натягивал на свой член её извивающееся от боли тело — прекрасно смазанное узкое для него лоно эльфийки дарило ему совершенно незабываемые ощущения. Но полностью войти в красавицу не получилось и, погрузившись во влагалище своей жертвы на две трети он упёрся в преграду. Последующие усилия не позволили ему продвинуться, зато с каждым разом Сайрил извивалась всё отчаяннее. Поняв, что большего от светловолосой не добиться, монстр медленно потянул эльфиек прочь от себя, стянув жертву со своего члена. А затем начал постепенно двигать красавиц туда и обратно, наслаждаясь ощущениями.

Сайрил по-прежнему испытывала сильную боль в разодранном влагалище, однако постепенно привыкала к ней, прекратив истошно орать и извиваться. В к тому же ощущение прижимающегося к ней стройного тело черноволосой подруги, всё ещё шепчущей слова утешения, постепенно начало пробуждать в красавице возбуждение. В какой-то момент боль отступила почти полностью и светловолосая уже сама прильнула к губам Элафир в нежном поцелуе. Та ничуть не возражала, ответив своей соратнице полной взаимностью и наслаждаясь ощущением того, как их груди трутся друг о друга. Вскоре обе тёмные эльфийки начали постанывать, правда стоны Сайрил изредка перемежались всхлипами, когда монстр натягивал её особенно сильно.

Постепенно коричневокожий начал ощущать, что близок к оргазму и его движения стали всё более размашистыми. Из-за этого его член, движущийся в Сайрил, начал причинять эльфийке сильную боль и та, прекратив целоваться с подругой, вновь за извивалась и завизжала. А в какой-то момент и вовсе потеряла сознание, так что кончал монстр уже в бессильно висящую в его руках жертву. Одного раза коричневокожему оказалось мало и его запачканный кровью и семенем член, вынутый из разодранных недр Сайрил по-прежнему был готов к бою. Впрочем, оставалась ещё одна не испробованная эльфийка.

— Нееееет! Ты ж обещал! — провыла Элафир, почувствовав, как в её лоно упёрлась головка члена насильника.

Монстр не удостоил её ответом. Однако решил несколько разнообразить процесс, сменив позу. Уронив обеих красавиц на землю, он полюбовался на то, как черноволосая торопливо отползает от своей бессильно раскинувшейся подруги. А затем подхватил Элафир и с лёгкостью поднял её в воздух, развернув к себе лицом. Изо всех сил прижав к себе

неистово брыкающуюся, царапающуюся и даже пытающуюся кусаться эльфийку, монстр подождал какое-то время. С силой вжимаемая в твёрдого монстра воительница вскоре начала задыхаться, обмякнув. Чем тот и воспользовался, подхватив её за аппетитные бёдра и, разведя её ноги как можно шире. А затем, с силой потянув её вниз, вошёл в красавицу.

Черноволосая эльфийка была значительно уже предыдущей жертвы, однако оказалась куда пластичней. Так что, пока монстр натягивал её несколько раз чуть не выскользнула из удерживающих её лап. Однако монстр был настороже и его член всё глубже погружался в визжащую и извивающуюся красавицу. На этот раз, насадив красавицу полностью, он предоставил ей возможность сползти с члена самостоятельно. Что, потерявшая от боли возможность соображать красавица, раз за разом и делала — цепляясь коготками за грубую шкуру монстра. Когда красотке удавалось почти полностью слезть с члена, насильник вновь тянул её вниз, насаживая полностью.

Почувствовав, что вот-вот кончит, монстр позволил своей жертве слезть полностью и, не удержавшись, упасть на землю у его ног. Элафир, почувствовав что свободна, попыталась встать, однако растянутое лоно вынудило её упасть обратно. Так что эльфийка была вынуждена ползти, подвывая от ужаса и пережитой боли и совершенно не замечая происходящего вокруг. Возбуждённый монстр, шёл рядом, лёгкими пинками задавая красавице направление и едва сдерживаясь, что бы не излиться.

Загнав ничего не соображающуюся, но упорно ползущую черноволосую на тело Сайрил, монстр неожиданно наступил на обеих эльфиек. Взыв, Элафир сперва выгнулась от боли, а затем прижалась к телу светловолосой и потеряла сознание. И в этот момент на сплетённые тела эльфиек смачно излился не сдерживающийся более коричневокожий, обильно окропив своим семенем спинку Элафир и бок Сайрил. Удовлетворённо взглянув на залитых семенем истёрзанных красавиц, монстр подобрал дубину и удалился.

— Выкиньте этих в туман. — распорядился коричневокожий, проходя мимо строя почтительно расступившихся меньших собратьев. — Не на что большее они уже не годятся.

Коричневокожие тут же бросились выполнять приказ и, схватив тёмных эльфиек, потащили их в ту сторону, откуда красавицы прибежали. При этом пара вражин тащила воительниц волоком, взяв за ноги, совершенно не заботясь об их состоянии, а остальные просто шли рядом.

Дойдя до самой границы тумана, монстры бросили свою добычу. Красавицы к тому моменту являли из себя жалкое зрелище — к кровоточащему лону у каждой из них добавилось по множеству царапин и небольших ран по всему телу, полученных пока их волоком тащили сквозь лес. При этом обе тёмные эльфийки были по-прежнему без сознания.

— Ну чё, потешимся напоследок? — спросил один из коричневокожих, ткнув ногой лежащую на спине Элафир.

— Хошь — тешься. — ответил ему другой, брезгливо посмотрев на промежность Сайрил, сочащуюся кровью. — Но я ждать не буду. Потом сам их выкинешь.

— И выкину. — согласился первый, переворачивая Элафир на живот и с вождением смотря на её упругую девственную попку, испорченную лишь парой небольших царапин.

Большая часть коричневокожих была полностью согласна со своим брезгливым собратом и вскоре удалилось. Около эльфиек остался лишь ещё один коричневокожий, который, кивнув оставшемуся собрату, деловито направился к Сайрил.

Первый не стал терять время и склонился на стройной черноволосой Элафир, деловито

раздвинув её подтянутые ягодицы. С некоторым трудом засунув в попки тёмной эльфийки палец, коричневокожий принялся деловито разрабатывать отверстие. Вскоре к одному пальцу присоединился ещё один, а затем ещё... Когда в попку красавицы стало помещаться уже три пальца, монстр смазал растянутое отверстие кровью из влагалища тёмноволосой и стянул с себя штаны. Затем улёгся на так и не пришедшую в себя Элафир и, схватив её за плечи принялся деловито долбиться в красавицу, порывая от удовольствия и царапая клыками её шейку.

Его собрат тем временем поднял Сайрил и поднёс её к ближайшему дереву. Затем развернул эльфийку лицом к стволу, обхватил ствол руками и, вставив член светловолосой красавице между ягодицами с силой надавил. Попка эльфийки недолго сопротивлялась вторжению и вскоре член монстра ворвался в её узкие глубины, мимоходом порвав некогда аккуратную дырочку сфинктера. Когда коричневокожий начал насаживать эльфийку, её прижатое к дереву тело моталось от силы его ударов. А небольшие груди с разных сторон обнимали ствол, царапаясь при каждом ударе о грубую кору.

Кончили монстры одновременно, а затем, оправившись, подтащили своих жертв к границе тумана и бросили на землю. После чего отправились по своим делам, на ходу делаясь впечатлением. Обе эльфийки остались лежать на земле сломанными куклами, пока их не подобрали бывшие соратницы, приобретшие зелёный цвет кожи и, вместе с ним, новые силы.

В это время оставшаяся младшая воительница по имени Лорелет упорно продолжала своё бегство. Красавице повезло — основная масса противников погналась именно за её старшими соратницами. За юной тёмной эльфийкой гнался всего лишь один коричневокожий. Он был на добрые пол головы выше большинства своих братьев и отличался от них чуть более привлекательной фигурой. При этом обладал ещё и явно большей ловкостью, из-за чего красавица упорно не могла от него оторваться.

Под конец бегства лесистая равнина плавно перешла в столь же лесистые предгорья и бежать, изрядно уставшей тёмной эльфийке стало чуть тяжелее. В то время как её противник явно был куда более выносливым и постепенно начал догонять воительницу. Когда предгорья постепенно перешли в горы и Лорелет с трудом преодолела первый подъём, красавица поняла, что шансов убежать у неё нету — коричневокожий преследователь уже буквально дышал ей в затылок. И тогда красавица решила использовать своё последнее средство...

В отличие от своих соратниц, Лорелет обладала небольшими магическими способностями, хоть полноценной колдуньей и не являлась — собственно, колдуньи были слишком важны для тёмноэльфийской деревни, поэтому вообще не покидали её окрестностей. И изредка могла зачаровать любое разумное существо, противоположного пола, на некоторое время превратив его в своего раба. Хотя у способности имелось множество ограничений, однако в текущей ситуации она была единственной надеждой эльфийки — её воинских навыков было явно недостаточно, что бы будучи уставшей, одолеть более выносливого и достаточно ловкого противника.

Прекратив бесполезное бегство, Лорелет повернулась к своему коричневокожему преследователю и пристально посмотрела в его горящие страстью глаза. Тот, поняв что добыча не собирается убегать или сопротивляться, ответил на взгляд красавицы, начав не спеша к ней приближаться.

— Помоги мне. — попросила Лорелет, постаравшись что б её голос звучал как можно

более томно и мысленно воззвав к дремлющим в ней силам.

Красавице повезло и зачарованный коричневокожий застыл, не дойдя до своей жертвы всего несколько шагов. Разом затуманившийся взгляд монстра блуждал по телу эльфийки, поднимаясь от длинных ножек, на тонкую талию, аккуратную грудь, распущенные пепельные волосы доходящие до середины груди, прекрасное личико и глаза глубокого фиолетового цвета. Однако дальше взглядов дело не шло. Чего и добивалась эльфийка.

— Выведи меня из ваших владений. — приказала Лорелет, убедившись, что враг полностью под её контролем.

Коричневокожий молча прошёл мимо эльфийки и повёл её за собой. Монстр с лёгкостью находил дорогу, ведя воительницу горными тропами. Вскоре они забрались достаточно высоко и направились вдоль хребта. Очередная тропа позволила им преодолеть хребет, выйдя к небольшой поросшей кустами горной долине с протекающим по ней ручейком. Лорелет сразу поняла, что долина является границей не только владений коричневокожих, но, возможно и всей опасной территории. На эту мысль красавицу навела троица людей, расположившихся около небольшого костерка — это были первые встреченные эльфийкой во время похода люди. Они были в серых доспехах и вооружены мечами.

Остановив ведущего её монстра, красавица ненадолго задумалась — пытаться вступать с вооружёнными людьми в диалог ей совершенно не хотелось. Тем более что никакой уверенности в их дружелюбии у красавицы не было. Шансы победить людей у Лорелет были минимальны и она это прекрасно осознавала — троица закованных в латы воинов с лёгкостью одолела бы эльфийку со спутником, а зачаровать больше одного существа в неделю красавица не могла. Однако способ прорваться у эльфийки всё же был...

— Защити меня! Атакуй их! — приказала Лорелет монстру и тот покорно бросился на явно превосходящего противника.

Латники сразу заметили мчавшегося на них врага и, действуя умело и слаженно, быстро разделались с ним. Однако за это время тёмная эльфийка успела незаметно юркнуть за один из росших вдоль полянки кустов и незаметно пробраться на другую её сторону. Так что вскоре Лорелет уже всю спускалась с гор, оставив за спиной противников. Юную эльфийку ждало множество приключений...